

**ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНЕ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА**

Неотъемлемой частью социальной структуры советского общества является структура национальная. Изучение и выявление тенденций ее совершенствования на этапе развитого социализма приобретает особое значение. Это объясняется тем, что социально-экономическое и культурное развитие нашей страны в различных регионах во многом определилось и в обозримом будущем будет определяться этническим национальным составом населения.

Историческую неизбежность формирования и развития этнической структуры в рамках интернациональных общностей при социализме обосновали основоположники научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули теоретическое предположение о том, что «...не только отношение одной нации к другим, но и вся внутренняя структура нации зависит от ступени развития ее производства и ее внутреннего и внешнего общения» [1, т. 3, с. 20]. Методологию изучения национальной структуры развил В. И. Ленин, который применил социологический и системный анализ для ее исследования в сопоставлении с социальным составом и уровнем самостоятельности государств и народов [2, т. 30, с. 349—356].

Актуальность и сложность проблемы совершенствования национальной структуры обусловлена рядом конкретно-исторических причин, наличием внутринациональных и межнациональных процессов, которые в различных регионах и на различных стадиях развития наций протекают далеко не одинаково. Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции одни народы сложились в нации, другие находились лишь на начальной стадии этого процесса, третьи пребывали в состоянии донациональных этнических образований. Нации и народности в период своего формирования имели разные экономические и национально-этнические предпосылки. В ходе социалистического строительства ранее угнетенные нации и народности с помощью русского рабочего класса, всех братских народов перешагнули одну-две общественно-экономические формации и на основе формирующегося единого народнохозяйственного комплекса преодолели фактическое неравенство. Эта задача успешно решена, и отныне «отсталых национальных окраин... не существует» [3, с. 55].

XXVI съезд КПСС конкретизировал концепцию развитого социализма как концепцию формирования бесклассового общества. В то же время, сравнивая развитие классов с развитием наций и народностей, необходимо отметить, что закономерности развития тех и других весьма отличаются друг от друга. Если становление бесклассового общества и последующее достижение его социальной однородности является результатом планомерного преодоления старого разделения труда, обобществления производства, то отрицание национальных различий, несмотря на интенсификацию межнационального общения, произойдет значительно позже, «...они будут существовать долго, много дольше, чем различия классовые» [5, с. 10]. Это связано с национальными особенностями в области языка, культуры, быта, традиций и обычаев, которые не находятся в прямой зависимости от экономических факторов. Следовательно, становление бесклассовой структуры общества вовсе не означает становления его безнациональной структуры. Всесторонний учет социальных, национальных и других факторов, — отметил на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов, — должен составлять единую политику, единую стратегию общественного развития [4, с. 17]. Она включает в себя и продуманную, научно обоснованную национальную политику, основа которой — ленинские принципы полного равноправия наций и народностей, их свободное развитие в рамках братского союза и неуклонный курс на их сближение.

Партия и Советское правительство, решая проблемы, связанные с выравниванием экономических и социально-классовых структур, все больше сосредоточивают внимание на преодолении различий, выходящих за рамки отдельных классов, на решении вопросов, требующих самого внимательного учета особенностей и интересов каждой группы нашего общества. Это вытекает из положений XXVI съезда КПСС, в которых акцентируется внимание на необходимости «...выравнивания социальных различий ... в территориальном плане» [3, с. 54].

Нами предпринята попытка показать преодоление социально-территориальных различий и совершенствование этнической структуры как процессы взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Поскольку понятия «территориальная» и «национальная» структуры являются комплексными, определенный интерес вызывают их структурные составляющие. Категорию «территориальная структура» достаточно глубоко рассмотрел Э. Б. Алаев [6, с. 192], который выделяет четыре структурных элемента названного понятия: область, зона, район (регион), территория. Эти составляющие выступают как объекты исследования неравнозначных дискретных пространств. Одной из причин появления термина «региональная политика» является неравномерность развития территории.

По мере равномерного развития экономики страны — территориальной интеграции производительных сил, развития агропромышленных комплексов и транспорта — село приблизится к городу, будут обеспечены живые человеческие контакты между республиками, районами страны; люди приобщатся к достижениям социалистической цивилизации [5, с. 12]; области, зоны, регионы сольются в единую территорию, которая как новый качественный базис обеспечит гармонические братские отношения представителей всех наций в труде и в быту [5, с. 12].

Понятие «национальная структура» не получило четкого определения. Очевидно, это объясняется его сложностью и многоплановостью, динамизмом и относительной самостоятельностью. В литературе существует несколько точек зрения на главные этнические формы, составляющие национальную структуру. Многие авторы [18, с. 43—44; 10, с. 68] в данное понятие включают «нации», «народности», «национальные», «этнические» и «этнографические группы» и этим ограничиваются. На наш взгляд, наиболее удачно национальную структуру определил Ф. Я. Горовский [8, с. 79], который считает, что с нею еще «...тесно связаны элементы интернациональной структуры — многонациональные коллективы всех уровней, а также соответствующие политические формы сочетания этих двух видов структур (федерация социалистического типа и различные типы социалистической национальной государственности и автономии)». Рассмотрим некоторые элементы национальной структуры.

Сравнительно недавно существовали серьезные разногласия по поводу понятия нации. Большинство исследователей определяют *нацию* как устойчивую историческую общность людей, представляющую собой форму общественного развития, сложившуюся на базе общности экономической жизни в сочетании с общностью территории, литературного языка, с особенностями культуры, сознания и психологии [11, с. 25].

Этническая консолидация, постепенное преодоление социальных различий на основе осуществления экономических программ значительно уменьшили этнические различия в стране. Анализ материалов переписей населения показывает, что количество наций в нашей стране за годы Советской власти увеличилось с 8 до 37. Изменение их общего количества обусловлено тем, что в прежде отстававших в своем социально-экономическом развитии и регионах сложились новые социалистические нации — узбеки, казахи, киргизы, таджики, туркмены, чуваша, якуты и др. [10, с. 68]. Постоянно увеличивающийся удельный вес наций (98%) в населении страны свидетельствует о том, что социалистические нации характеризуют теперь этническую жизнь советского общества. Рассмотрим, чем отличаются народности от нации.

Главными отличительными признаками *народности* являются ее малочисленность (80—100 тыс. человек) и степень хозяйственной деятельности, свя-

занная с социалистическими предприятиями сельскохозяйственного направления. Уменьшение количества народностей с 68 в 1926 г. до 30 в 1982 г. [8, с. 80; 10, с. 63] обусловлено этноконсолидационными причинами, т. е. слиянием нескольких родственных по языку и культуре этнических единиц. Отдельные этнические группы преобразовались в народности: в Молдавии — гагаузы, в Дагестане — андийцы, арчинцы и др., в Средней Азии — рушанцы, ваханцы и др.

Национальные группы — это более или менее значительные группы людей одной национальности, проживающие компактно на территории СССР в инонациональной среде, оторванной от основной массы своей нации (поляки, немцы, болгары). С 1926 г. количество их снизилось с 57 до 35. Этнические изменения в этих группах связаны с естественными ассимиляционными процессами, т. е. растворением отдельных представителей одного народа в среде другого, обычно более многочисленного. Причиной этого процесса, протекающего неодинаково в различных регионах, являются межнациональные браки, дети от которых выбирают этническую принадлежность одного из родителей. О естественном характере ассимиляционных этнических процессов свидетельствует увеличение этнически смешанных браков. Если в 1959 г. этнически смешанные браки по всей стране составляли 10,2%, то в 1979 г. число их возросло до 14%. Тормозит этот процесс в основном относительная обособленность территории. Так, в Казахстане, на Украине доля смешанных браков составляет 18—20%, в Армении — 3,7% [17, с. 58].

Кроме национальных групп существуют **этнические и этнографические группы**. К **этническим** группам относятся очень немногочисленные родственные по языку и близкие по культуре общности людей, в большинстве своем родоплеменного происхождения, к **этнографическим** — преимущественно родственные ответвления от коренной нации, сохраняющие некоторые особенности культуры, быта, диалекта и находящиеся в процессе слияния с нацией или народностью.

Вследствие перемещения населения и в связи с крупными социальными сдвигами в стране большинство трудовых коллективов стало многонациональным. **Многонациональные коллективы** как основа интернациональной структуры советского общества представляют собой группы, состоящие из представителей разных национальностей (типичное явление, особенно в местах крупных новостроек). Внутринациональные и межнациональные процессы способствуют этнической консолидации, ассимиляции и межэтнической интеграции наций, народностей, национальных и этнических групп. Преодоление социально-культурных различий в территориальном плане и сужение действий территориальных диалектов, усиление классовой однородности на основе сближения условий жизни в городе и деревне, преодоление различий между физическим и умственным трудом привело к тому, что в национальной структуре общества национальные группы уменьшились с 3,86 до 2,87%, а этнические — с 0,31 до 0,16% [10, с. 63].

Рассмотрев этническое взаимодействие народов нашей страны, можно сделать вывод, что на основе этнорегиональных процессов национальная структура «с одной стороны, прогрессирует, усложняется (возникают новые более высокие по своему уровню образования — социалистические нации и межнациональные образования), с другой — происходит процесс упрощения национальной структуры. Именно в этом и следует видеть критерий прогрессивности национального состава народонаселения при социализме» [8, с. 80].

Совершенствование национальной структуры сказывается на развитии национальных общностей. До глубокого исследования этнической структуры в марксистско-ленинской литературе по этому вопросу ощущался определенный пробел: не было ясно, как от бурного расцвета социалистических наций человечество придет к постепенному стиранию национальных различий, не было того логического промежуточного звена, которое раскрывало бы механизм перехода от множества наций и народностей к единому человечеству, не знающему национальных перегородок [7, с. 18]. Таким промежуточным звеном является национальная структура, которая в условиях развитого социализма завершается формированием новой исторической общности — со-

ветского народа. По мнению авторов монографии «Советский народ — строитель коммунизма», эта общность после победы коммунизма превратится в историческую общность коммунистических наций, которые существенно изменятся в количественном и качественном отношении [15, с. 80]. Однако эти изменения и преодоление национальных различий в условиях развитого социализма происходят неравномерно вследствие многих факторов социально-экономического порядка, протекающих неодинаково в различных регионах нашей страны. Социальные различия регионального характера обусловлены не только жилищными и культурно-бытовыми условиями. Здесь существует комплекс вопросов.

Природно-климатические условия в известной мере определяют территориальное разделение труда. Сами по себе природно-климатические различия между регионами не носят социального характера, но они вызывают неравенство в характере труда, его оплате, т. е. обуславливают различия в социальном положении различных этнических общностей.

Неравномерность в экономическом развитии регионов существенно влияет на различные стороны общественной жизни: на выравнивание социально-классовой структуры всех наций и народностей, на сбалансированность производительности труда в одноименных отраслях промышленности, на достижение равных показателей на душу населения.

Особенности исторического развития регионов. Примером этого служат Средняя Азия, Казахстан и Сибирь с их крайней экономической, культурной и социальной отсталостью в прошлом, что сказалось на процессах этнической консолидации, непропорциональном соотношении городского и сельского населения [12, с. 115], на неодинаковом соотношении удельного веса рабочего класса в занятом населении наций и народностей.

В теоретическом и практическом аспекте стирание социально-экономических различий в территориальном плане способствует не только совершенствованию этнической структуры в ходе ускоренного промышленного развития регионов [16, с. 502], но и облегчает решение трех задач—формирование единой системы расселения, единой системы территориально-производственных комплексов, единой системы связей людей разных национальностей. Это возможно будет лишь тогда, когда все союзные республики явят собой такую форму целостности, которая, подобно живому организму, будет оперативно согласовывать и нивелировать темпы и уровни развития различных экономических регионов. Для этого необходимо совершенствовать единый народнохозяйственный комплекс страны путем определения высокоэффективных научно обоснованных территориальных экономических пропорций, образования новых экономических регионов, всестороннего использования достижений научно-технического прогресса. Исходя из этого мы видим, что здесь диалектически переплетаются социальные задачи партии, направленные, с одной стороны, на совершенствование условий жизни в территориальном плане, и задачи, связанные с дальнейшим совершенствованием национальной структуры, — с другой. Различия между этими двумя линиями [16, с. 25—26] состоят в том, что задачи первой группы могут быть выражены в определенных качественных показателях, легко планируются, легче поддаются контролю, а задачи социальной политики, относящиеся к совершенствованию национальной структуры, не могут формироваться в виде плановых заданий, в виде контролируемых социальных показателей. Мету совершенствования национальной структуры можно оценивать постоянным качественным анализом ситуации (социологическими исследованиями, опросами, переписями и т. д.). Изменения в этнической структуре выступают как следствия вторичного порядка, происшедшие в результате совершенствования производительных сил различных регионов. Действительно, совершенствование производительных сил означает не только рост производства и материального благосостояния национальных общностей разных регионов, но и изменение содержания, характера труда работников, роста их образования и культуры, прогрессивные сдвиги в социально-классовой структуре всех наций и народностей. Однако мы не можем согласиться с утверждением В. Н. Кириченко, который считает нецелесообразным создание предприятий тяжелой промышленности

в регионах Средней Азии, так как у народов, проживающих здесь, недостаточно развиты навыки индустриального труда [14, с. 228]. Данные статистики и наблюдения за внутринациональными процессами свидетельствуют о другом. Так, в ранее отсталых республиках рост рабочего класса идет более быстрыми темпами. Если в УССР за 1940 — 1980 гг. он увеличился в 3,1 раза, то в Узбекской ССР — в 5,8, Казахской — 6,8, Киргизской — 6,9, Таджикской — 7,6 раза [13, с. 31; 9, с. 146]. Доля специалистов в 1980 г. с высшим и средним специальным образованием в занятом населении этих же республик составила (%) 23,5; 20,8; 20,6; 20,8; 20,0 соответственно [17, с. 142]. Этот процесс обусловлен потребностями научно-технического прогресса, подъемом народного образования, культуры и характеризует качественный рост кадрового состава населения.

В совершенствовании национальной структуры все возрастающую роль играет межэтническая интеграция, проявляющаяся прежде всего в возникновении у нескольких этносов-народов общих черт в их культуре, образе жизни, в духовном общении. Десятки народов в условиях социализма получили письменность, создали свою симфоническую и джазовую музыку, оперу и балет, скульптуру и живопись. В целом 62% нерусского населения и 82% всего населения свободно владеет русским языком. В региональном плане доля лиц, владеющих вторым языком, колеблется от 26,1% (эстонцы) до 68,7% (белорусы) [17, с. 168]. Замедление процесса распространения языка межнационального общения чревато отставанием отдельных этносов от общего культурного развития населения страны.

Социальная структура, обусловленная комплексом социально-экономических, политических и духовных процессов, этническими особенностями, в общественной жизни проявляется неравномерно. Эта неравномерность, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на совершенствование этнической структуры. В частности, этническими традициями во многом обусловлены различия в воспроизводстве населения, проживающего в разных регионах нашей страны. Процесс воспроизводства населения прибалтийских народов (латыши и эстонцы) характеризуется низкой рождаемостью. С 1959 по 1979 г. их численность выросла на 3%. Восточно-европейский тип воспроизводства (литовцы, русские, белорусы, украинцы и большинство народов Поволжья) характеризуется несколько более высокой рождаемостью (5—10%). Численность народов Закавказья, Молдавии за этот же период выросла на 30—50%. В Средней Азии прирост населения составил 80—100% [14, с. 218—219]. С такими неравномерными в территориальном плане этнодемографическими процессами связана актуальная проблема воспроизводства трудовых ресурсов. Неравномерность (избыточность трудовых ресурсов в одних регионах, недостаток — в других) выдвигает задачу дифференцированной в этническом плане демографической политики, направленной прежде всего на то, чтобы повысить рождаемость у тех народов, у которых она особенно низка. Одна из таких мер — повышение пособий на детей, особенно в связи с рождением второго и третьего ребенка [3, с. 55]. Это положение получило отражение в соответствующем законодательстве.

На «размывание» национальной структуры заметное влияние оказывают многонациональные коллективы. Формирование их происходит на основе того, что каждый представитель нации, народности или этнической группы становится субъектом определенного вида трудовой деятельности, которая формирует в нем социально-обусловленные задатки, способности, дарования и служит основой сближения людей разных национальностей. Это типично для всех крупных регионов: на сооружении БАМа трудятся представители восьмидесяти национальностей, на Атоммаше — пятидесяти, на нефтепромыслах Тюмени — сорока четырех. Это новая, более высокая форма общения людей; вне которой невозможно общественное производство, подготавливает предпосылки для уничтожения самой национальной структуры. Этот процесс общения, сближения, соединения охватывает людей не только в малых, первичных человеческих сообществах, начиная с межнациональной семьи, не только в хозяйственной, региональной группе, национальной и классовой общности, но и — по мере развития производительных сил социального процес-

са — в пределах целых стран, а затем и всего мира. Как отмечал К. Маркс, «...с этим универсальным развитием производительных сил устанавливается универсальное общение людей, благодаря чему... местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими, эмпирически универсальными» [1, т. 3, с. 33—34]. А то обстоятельство, что индивиды, выходя в свое общение и сближении за местные и национальные границы, «вступают в практическую связь с производством (также и духовным) всего мира» [1, т. 3, с. 36], само становится фундаментом, на котором они выделяются в рамках интернационально объединенного человечества через отрицание национальной структуры.

На объективный процесс формирования национальной структуры в значительной степени влияет миграция населения, обусловленная развитием производительных сил. Самая высокая территориальная подвижность — в восточных районах РСФСР, значительно меньшая — в Средней Азии и Закавказье. За год в СССР мигрирует 14—15 млн. человек. Высокие темпы обеспечения социально-культурными благами мигрантов, улучшение бытовых условий способствуют закреплению мигрантов, в результате чего меняется этническая обстановка в регионе.

Итак, исследовав вопрос о преодолении социальных различий в территориальном плане, можно сделать следующий вывод. Интернационализация общественной жизни во всех регионах нашей страны совершенствует национальную структуру, способствует сближению наций и народностей, создает условия для стирания национальных различий и предпосылки для достижения полной социальной однородности. Однако в силу того что между отдельными регионами будут сохраняться некоторые различия в жизненных условиях, связанные с естественно-природными особенностями, задача по управлению этническими процессами состоит не только в выравнивании уровня экономического развития, но и в поддержании более одинаковых условий социального развития трудящихся всех республик и регионов в территориальном плане.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.— 223 с. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. — М.: Политиздат, 1983. — 80 с. 5. Андропов Ю. В. Шестидесять лет СССР. — М.: Политиздат, 1982. — 30 с. 6. Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. — М.: Мысль, 1977. — 199 с. 7. Баграмов Э. А. Национальная политика в зрелом социалистическом обществе. — Вopr. истории КПСС, 1980, № 9, с. 17—29. 8. Горовский Ф. Я. Советский народ как интернациональная общность. — К.: Вища школа, 1982. — 224 с. 9. Итоги Всесоюзной переписи населения в 1970 году: В 7-ми т. — М.: Статистика, 1972—1974. — Т. 2. — 578 с. 10. Куличенко М. И. Укрепление интернационального единства советского общества. — К.: Политиздат Украины, 1976. — 380 с. 11. Куц А. М. Взаимосвязь классовых и национальных отношений в развитом социалистическом обществе. — Х.: Вища школа, 1982. — 174 с. 12. Луковцев В. С. Минувя тысячелетия: О социальном развитии народностей Севера.— М.: Мысль, 1982. — 176 с. 13. Народное хозяйство СССР. 1922—1982. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 624 с. 14. Развитие национальных отношений в СССР в свете решений XXVI съезда КПСС/М. Н. Губогло, Ю. В. Бромлей, М. И. Куличенко и др. — М.: Наука, 1982. — 390 с. 15. Советский народ — строитель коммунизма. — М.: Мысль, 1971. — 534 с. 16. Современные этнические процессы в СССР. — М.: Наука, 1977. — 560 с. 17. Социальная политика и национальные отношения. — М.: Мысль, 1982. — 213 с. 18. Цамерян И. П. К вопросу о национальной структуре и национальных отношениях развитого социалистического общества. — Науч. коммунизм, 1982, № 2, с. 42—50.

Поступила в редколлегию 06.03.83.

ЖЕНЩИНЫ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ГРУППА В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Социальная структура общества представляет собой совокупность устойчивых общностей людей всех сфер общественной жизни, их взаимосвязь и взаимодействие. Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция — главные элементы социальной структуры развитого социалистического общества. Одновременно в ее состав входят общественные группы, которые различают по месту в общественном разделении труда; занятые преимущественно физическим и преимущественно умственным трудом, по месту проживания — городское и сельское население, по социально-демографическим признакам — женщины, молодежь, пенсионеры.

Хотя существование названных групп в отличие от классов связано не только с социальными, но и естественными факторами, отнесение их к элементам социальной структуры вполне правомерно. Это объясняется тем, что все указанные группы занимают специфическое место в общественной организации труда и в системе общественного производства в целом.

Однако, если выделение городского и сельского населения, а также лиц, занятых преимущественно физическим или умственным трудом, в отдельные общественные группы в социальной структуре общества общепризнано, то относительно выделения в общественные группы по социально-демографическим признакам в литературе встречаются различные точки зрения. Так, Павленок П. Д. полагает, что такие группы не входят в социальную структуру общества, поскольку якобы «...не занимают особого места в системе общественного производства, не играют определенной, только им принадлежащей роли в общественной организации труда» [6, с. 13]. С таким утверждением нельзя согласиться. Исторически самым первым возникло разделение труда между мужчинами и женщинами, между взрослым и подрастающим поколениями. Не физические особенности, а место и роль в системе общественного разделения труда определяли социальное положение полов и поколений. С возникновением частной собственности и классов социальное положение женщин обуславливалось в первую очередь их принадлежностью к тому или иному классу. Но в рамках самого класса женщины, как правило, занимали не одинаковое по сравнению с мужчинами положение.

Различия по полу и возрасту являются одним из источников социального неравенства во всех досоциалистических формациях. Поскольку при социализме остатки этого неравенства не могут быть сразу преодолены полностью, обоснованным является выделение в социальной структуре социалистического общества общественных групп по социально-демографическим признакам.

Женщины представляют большую общественную группу, выделяемую по признаку пола. Вместе с тем для этой группы характерны и определенные особенности, вызванные их положением в общественном производстве и в системе социальных и политических отношений развитого социализма.

Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, социальная политика партии «все больше сосредоточивается на преодолении различий, выходящих за рамки отдельных классов, на решении проблем, требующих самого внимательного учета особенностей и интересов каждой группы нашего общества» [2, с. 54]. Учет в социальной политике партии специфических потребностей и интересов рассматриваемой общественной группы способствует, во-первых, решению общесоциальных проблем, вытекающих из положения женщин как представителей определенных классов и социальных групп, во-вторых, решению специфических проблем, связанных с особой ролью женщины как матери и воспитателя подрастающего поколения.

На протяжении многих веков женщины подвергались экономической, социальной, политической дискриминации. Причина их неравенства и усиленного угнетения заключалась в существовании частной собственности, ко-

торая, как указывал В. И. Ленин, «...всюду, во всем мире, даже при полной политической свободе, даже в самых демократических республиках поставила фактически трудящихся в положение нищеты и наемного рабства, а женщину — в положение двойного рабства» [1, т. 39, с. 199].

Победа социалистической революции вызвала коренные изменения в положении женщины в обществе. Рядом законодательных актов 1917—1918 гг. Советское государство полностью уравнило женщин с мужчинами в трудовом праве, гражданских и семейно-брачных правах, в образовании; были приняты меры по охране женского труда, материнства и младенчества, закреплен принцип равной оплаты за равный труд. Но законодательное установление равноправия женщин само по себе еще не устраняло их неравного с мужчинами положения в обществе и в семье. Для достижения фактического равноправия женщин с мужчинами необходимо создание и постоянное расширение условий, позволяющих женщинам все более полно реализовать предоставленные им права. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной, — писал В. И. Ленин, — нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде» [1, т. 39, с. 201].

Изменение социального положения женщин в обществе связано с ростом их профессиональной занятости, с увеличением доли в общей численности занятого населения. Уже в первые годы существования социалистического государства было очевидно, что участие в общественном производстве, профессиональный труд женщин имеет большой социальный эффект и не может быть сведен только к экономической выгоде.

Социальная эффективность — это прежде всего воздействие профессиональной деятельности на личность, на ее место в сфере социальных отношений — от социальной практики до семьи и воспитания детей. Профессиональный труд обеспечивает женщинам экономическую самостоятельность, формирует личность, стимулирует интеллектуальный и общий духовный рост. В активной социальной деятельности женщина выявляет свою социальную ценность, свою индивидуальность.

Благодаря предпринятым Коммунистической партией и Советским государством мерам, направленным на преодоление традиционной недооценки женского труда, на улучшение его условий, в СССР была решена проблема массового привлечения женщин к труду в общественном производстве. Так, в 1922 г. в общей численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве страны, женщины составляли 25%, в 1940 г. — 39%, в 1960 г. — 49%, а начиная с 1970 г. и по настоящее время — 51% [5, с. 403]. Абсолютная численность женщин-рабочих и служащих увеличилась за 60 лет существования СССР в 37 раз, мужчин — в 12 раз [5, с. 402—403, расчет автора].

В настоящее время в общественном хозяйстве страны или на учебе с отрывом от производства занято 93% женщин трудоспособного возраста [7, с. 14]. Исследования показали, что женщины прерывают профессиональную деятельность в общественном производстве лишь в связи с особой жизненной ситуацией (болезнью, рождением ребенка, переездом на другое место жительства и др.) и снова возвращаются на производство через несколько месяцев, реже — лет.

Рост численности и удельного веса женщин, занятых в общественном хозяйстве страны, ведет к расширению видов их трудовой деятельности, к кардинальным изменениям в характере и содержании труда. Почти во всех 290 крупных профессиональных группах, охватывающих все виды производственной деятельности в народном хозяйстве СССР, трудятся женщины, в 156 из них доля женщин составляет 50% и выше [8, с. 13].

Из приведенных данных можно сделать вывод: в настоящее время нет существенных различий между мужчинами и женщинами по занятости в общественном производстве. Таким образом, имеется экономическая основа для обеспечения фактического равенства женщин с мужчинами во всех областях общественной жизни.

Привлечение все большей массы женщин в общественное производство повышает их трудовую и общественно-политическую активность, способствует более активному участию их в строительстве материально-технической базы коммунизма, что непосредственно влияет на процесс сближения классов и социальных слоев, формирование бесклассового социально однородного общества.

На увеличение профессиональной активности женщин значительное влияние оказал рост уровня общего и специального образования. За счет более высоких темпов роста численности женщин с высшим и средним образованием в структуре их занятости практически исчезло различие в уровне образования мужчин и женщин. В 1981 г. высшее и среднее (полное и неполное) образование имело 84% работающих женщин и 85% занятых в народном хозяйстве мужчин. В 1941 г. насчитывалось 864 тыс. женщин с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, а в 1981 г. их численность увеличилась до 17650 тыс., т. е. более чем в 20 раз [4, с. 132—133].

Увеличение численности женщин в составе занятого населения, рост их образовательного уровня вызвали существенные изменения в распределении женщин между классами и социальными группами. В табл. 1 дана численность женщин по группам социально-классовой структуры, % [3, с. 25].

Из таблицы видно, что общая тенденция развития социально-классовой структуры — увеличение доли рабочих и служащих и сокращение доли колхозного крестьянства — отражается и в распределении женщин по социальным группам. В 1939 г. почти половина женщин относилась к социальной группе колхозного крестьянства, а в середине 70-х годов — менее одной пятой. Следует отметить, что количество работающих в колхозах женщин и мужчин сократилось. Но сокращение удельного веса женщин происходило более высокими темпами. Если в 1940 г. в среднегодовой численности колхозников женщины составляли 51%, то в 1981 г. — 46% [3, с. 39; 4, с. 132]. При этом сокращение числа колхозников не ведет к уменьшению производства сельскохозяйственной продукции, наоборот, за счет роста производительности труда оно увеличивается.

В результате происшедших сдвигов сельское хозяйство перестало быть отраслью с преобладанием численности работающих женщин, такой отраслью стала промышленность. В табл. 2 показано отношение количества женщин, занятых в промышленности и сельском хозяйстве (%) к общему числу женщин, работающих в народном хозяйстве [3, с. 28—29, 39, расчет автора].

Как видно из таблицы, в 1940 г. в промышленности работало 17,7%, а в сельском хозяйстве 55,5% от общей численности женщин, занятых в народном хозяйстве страны. К середине 60-х годов числен-

Таблица 1

Классы и социальные группы	1939	1959	1970	1975
Рабочие и служащие	48,2	67,1	77,9	82,9
Колхозное крестьянство	49,2	32,6	22,0	17,1
Крестьяне-единоличники и не-кооперированные кустари	2,6	0,3	0,1	0,0

Таблица 2

Отрасль	1940	1965	1974
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	17,7	26,7	27,7
Сельское хозяйство (государственный сектор и колхозы)	55,5	27,9	20,6

ность женщин, занятых в рассматриваемых отраслях, практически сравнялась. В последующие годы происходило уменьшение доли женщин, занятых в сельском хозяйстве, особенно в колхозно-кооперативном секторе. В 1974 г. в сельском хозяйстве была занята только пятая часть женщин, работающих в народном хозяйстве. Развитие научно-технического прогресса, механизация сельскохозяйственного производства способствуют дальнейшему высвобождению женщин из этой отрасли для работы в других сферах народного хозяйства.

Как известно, промышленные рабочие являются передовым отрядом рабочего класса. 49% из них в настоящее время составляют женщины. Важнейшим фактором, повлиявшим на степень интенсивности вовлечения и использования труда женщин в различных отраслях промышленности, явилось бурное развитие научно-технического прогресса. Он оказал существенное воздействие на характер и условия применения женского труда в промышленности, вызвав к жизни новые отрасли и сделав коренные преобразования в ранее существовавших.

Ведущими отраслями промышленности ныне стали машиностроение, химическая и нефтехимическая, электроэнергетика. В результате структурных изменений машиностроение превратилось в отрасль, где в настоящее время занята 1/3 женщин, работающих в промышленности. Характерно, что в таких его новых видах, как приборостроение, электроника и другие, женщины составляют 45—47%, а в точном машиностроении и радиопромышленности— 65—67% от общего числа работников [10, с. 18]. Труд в этих отраслях требует не только высокой профессиональной подготовки, но и большой сосредоточенности, высокой точности и четкости. Специфические психофизиологические особенности женского организма способствуют тому, что женщины выполняют ряд работ более успешно, чем мужчины.

В последние десятилетия ускоренными темпами развивается сфера обслуживания, что естественно вызывает приток в нее рабочей силы, основную массу которой составляют женщины. Пока для этой сферы характерно наличие многих рабочих мест с применением ручного труда. Как правило, здесь небольшие трудовые коллективы. Однако внедрение индустриальных методов обслуживания, создание универсамов, комбинатов питания, торговых объединений меняет характер и содержание труда многих рабочих этой сферы, способствует росту их квалификационной подготовки и концентрации в крупных коллективах, сближает с индустриальным отрядом рабочего класса.

Таким образом, увеличение числа женщин в рядах рабочего класса не ведет к нарастанию внутриклассовых различий, а, наоборот, способствует их преодолению.

За годы социалистического строительства коренным образом изменился социальный облик женщины-крестьянки. Колхозный строй открыл женщинам деревни большие возможности для развития способностей и дарований, для полноценной общественной жизни. У них постепенно вырабатывалась коллективистская психология, навыки коллективного труда. Рост производительных сил, научно-технический прогресс в сельском хозяйстве ведет к большому качественному сдвигу в труде колхозниц. Процесс механизации и электрификации все больше придает ему черты индустриального труда. Укрепление материально-технической базы колхозов, последовательное осуществление комплексной механизации животноводства и земледелия расширило возможности для более широкого привлечения женщин к участию в сельскохозяйственном производстве в качестве трактористов-машинистов, механизаторов животноводческих ферм, ремонтных рабочих и других специалистов.

Изменился духовный облик колхозниц, значительно повысился их общеобразовательный уровень, возросла общественно-политическая активность. По своему положению и роли в обществе колхозницы все более сближаются с работницами.

В социально-классовой структуре развитого социалистического общества постоянно возрастает численность интеллигенции, занятой преимущественно умственным профессиональным трудом, требующим специальной подготовки и достаточно высокого уровня образования. Особенностью демографической

структуры социалистической интеллигенции является постоянный рост числа женщин в составе специалистов народного хозяйства. Так, за период с 1941 г. по 1981 г. их доля повысилась с 36 до 59% [4, с. 132]. Эта тенденция проявляется весьма устойчиво. В 1981/82 учебном году 52% студентов и 57% учащихся средних специальных заведений составляли женщины [4, с. 132].

В результате сказанного можно сделать вывод, что развитие социально-классовой структуры социалистического общества способствует развитию личности женщины — представительницы всех социальных групп — изменению ее положения и роли в обществе. При социализме нет классов или социальных групп, заинтересованных в дискриминации женщины, отсутствуют и социально-экономические условия, которые препятствовали бы росту ее социальной активности.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 3. Женщины в СССР. Стат. сборник. — М.: Статистика, 1975. — 136 с. 4. Женщины в СССР. Цифры и факты. — Полит. самообразование, 1983, № 2, с. 132—134. 5. Народное хозяйство СССР (1922—1982). — М.: Финансы и статистика, 1982. — 624 с. 6. Павленок П. Д. Формирование и развитие социально-классовой структуры социалистического общества. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 112 с. 7. Терешкова-Николаева В. В. Женщина и социализм. — В кн.: Женщина и социализм. М.: Изд-во АПН, 1979, с. 3—21. 8. Янкова З. А. Советская женщина (социальный портрет). — М.: Политиздат, 1978. — 159 с.

Поступила в редколлегию 02.03.83.

В. Г. ЛАЗАРЕНКО

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СОВЕТСКОГО ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОДНОРОДНОСТИ ОБЩЕСТВА

Одно из центральных мест в теоретической деятельности и политической практике нашей партии в условиях развитого социализма занимает творческая разработка и решение проблем, связанных с совершенствованием социально-классовой структуры советского общества. Глубокая характеристика объективных процессов развития и сближения классов, социальных групп, наций и народностей, а также задач социальной политики, направленной на преодоление социально-классовых различий в нашей стране, содержится в документах XXVI съезда КПСС. Оценивая опыт развития нашего общества за последние десятилетия, XXVI съезд партии выдвинул положение, что «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма» [3, с. 53]. Это — крупный творческий вклад в развитие марксистско-ленинской теории. Он позволяет партии определить ясный и реалистичный курс на ближайшие годы и более длительную перспективу с учетом качественных изменений в социально-классовой структуре развитого социализма, которые будут способствовать дальнейшему развитию коммунистического строительства, укреплению обороноспособности страны.

Те глубокие изменения, которые происходят во всех сферах жизни общества, усиливающаяся интеграция интересов всех классов и социальных групп, совершенствование и развитие отношений между ними находят свое полное отражение и в его военной организации. «Красная Армия... — отмечал М. В. Фрунзе, — является точным сколком, точным слепком с нашей рабоче-крестьянской страны» [6, т. 2, с. 319].

На взаимосвязь классовой структуры общества и его военной организации обращали внимание основоположники научного коммунизма. Ф. Энгельс отмечал, что преимущества в военном отношении получает страна с более высоким уровнем цивилизации [1, т. 11, с. 438].

В. И. Ленин, Коммунистическая партия постоянно подчеркивали, что наши Вооруженные Силы отражают в своем функционировании и развитии природу Советского государства. «Строительство нашей армии, — указывал В. И. Ленин, — только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства, на основе классовых соотношений, которые сказываются в области любого строительства» [2, т. 40, с. 76—77]. В этом ленинском положении по существу раскрывается роль социального потенциала в укреплении обороны страны, боевой мощи Вооруженных Сил, влияние изменений в социально-классовой структуре социалистического общества на его военную организацию.

Отражением социально-классовых отношений в социалистическом обществе является неразрывное единство армии и народа, что обуславливает высокую степень боеготовности Советских Вооруженных Сил.

Развитие социальной структуры общества зрелого социализма, качественные изменения в классах и социальных группах оказывают глубокое влияние на рост общей культуры, образованности, технической грамотности воинов. Так, если в 1939 г. около 12% воинов имели высшее и среднее образование и около 60,5% начальное, то в наши дни 80% воинов имеют высшее и среднее образование, 20% — неполное среднее. Свыше 84% призывников, приходящих в воинские коллективы, уже владеют различными специальностями, полученными ими в промышленности и сельском хозяйстве. «Укрепление обороноспособности страны и повышение боевой мощи Вооруженных Сил, — отмечает Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — неразрывно связано с теми социально-политическими преобразованиями, которые осуществляются в СССР» [9, с. 392].

Иначе, взаимосвязь между обществом и армией определяется общесоциологическим законом зависимости развития военной организации от уровня социально-экономической и политической зрелости общества, его производительных сил и производственных отношений, социально-классовой структуры и политической организации.

Вторая сторона взаимосвязи армии и общества — диалектический процесс обратного влияния армии (воинского коллектива) на общество. Это влияние прослеживается во всех областях общественной жизни, особенно в социально-политической. Говоря о социальных последствиях воинской службы, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев подчеркивает, что они «очень важны для развития нашего общества по пути к социальной однородности как одной из важнейших задач построения коммунистического общества» [10, с. 25].

Пребывание молодого человека в воинском коллективе представляет собой этап наиболее интенсивного, целеустремленного и организованного воздействия на личность в целях формирования у нее чувства глубокого понимания своего долга перед обществом, чувства коллективизма, товарищества, братского единения различных классов и социальных групп. За два года пребывания в воинском коллективе юноши получают профессию, повышают свою производственную квалификацию. В этот период происходят большие изменения в их социальной психологии и поведении. Воинский коллектив выступает школой труда, нравственной чистоты и мужества, действенным фактором становления социальной однородности общества.

Под социальной однородностью в марксистской литературе понимается прежде всего социально-классовая однородность, которая достигается путем полного преодоления классовых и классовоподобных различий на второй фазе коммунистического общества [11, с. 21]. Развитому социалистическому обществу присуща неполная социальная однородность. В нем пока сохраняются различия между классами, а также существенные различия между городом и деревней, между работниками физического и умственного труда. Имеются и социальные различия внутри классов, в составе интеллигенции. Существуют социальные различия территориального характера. Наконец, есть еще элементы социального неравенства в положении таких социально-демографических групп, как мужчины и женщины, молодежь, пенсионеры.

Продолжающееся сближение всех классов и социальных групп советского общества представляет собой процесс его движения от неполной социальной однородности к полной, коммунистической социальной однородности. Важнейшей вехой на пути к полной социальной однородности общества станет утверждение его бесклассовой структуры.

Анализ социальных последствий функционирования воинского коллектива позволяет выделить следующие основные направления влияния воинского коллектива на стирание социально-классовых различий, на процесс становления социальной однородности общества.

Во-первых, воинский коллектив содействует более рациональному размещению рабочей силы по экономическим регионам страны. Многие юноши после службы в армии уезжают на новостройки и освоение новых земель. Особенно это важно для районов Сибири и Дальнего Востока. Данный процесс способствует заселению отдаленных районов и вносит определенные изменения в социальную структуру городского и сельского населения.

Воинская служба, вооружая людей техническими знаниями и давая им соответствующие современному уровню развития промышленности профессии, обуславливает стремление применить свои знания и профессии в промышленных районах страны, что совершенствует социальную структуру общества, увеличивает в ней удельный вес рабочих.

Во-вторых, воинский коллектив существенно влияет на межклассовые сдвиги и внутриклассовые перемещения работников. Этому способствуют некоторые особенности военной-технической подготовки личного состава.

Воинский труд объективно содействует развитию у военнослужащих таких социально-политических качеств, которые нужны не только воину, но и труженику. Поэтому воинский коллектив выступает как перераспределитель, из которого отслужившие воины часто переходят в новую социальную группу. Важно то, что изменения в профессиональной структуре личного состава воинских коллективов происходят по тем же направлениям, что и изменения в структуре всех работников: сокращение профессий тяжелого физического и неквалифицированного труда; отмирание старых профессий и появление новых; возрастание количества профессий широкого профиля; повышение квалифицированного уровня внутри самих профессиональных групп. Таким образом, воинские коллективы объективно способствуют пополнению рабочего класса, создают благоприятные условия для повышения уровня профессионально-технической подготовки основной массы населения, роста удельного веса механизаторов в колхозном крестьянстве.

Овладение сложной боевой техникой и оружием связано не только с изучением устройства и правил эксплуатации. Постоянно увеличивается объем естественнонаучных, технических, специальных знаний, которыми обязан владеть воин. В связи с этим наблюдается процесс выравнивания интеллектуального развития воинов, подтягивание их до необходимого уровня. Соотношение между умственными и физическими функциями в труде военнослужащих изменяется в пользу первых, что ведет к стиранию существенных различий между работниками умственного и физического труда. В воинских коллективах идет процесс интеллектуализации труда рабочих и крестьян и приобщение к физическому труду интеллигенции.

В результате оснащения войск новейшей боевой техникой развивается также процесс индустриализации труда. Приобщение к этому труду воинов-колхозников и представителей профессий неквалифицированного ручного труда способствует стиранию граней между работниками индустриального и аграрного, механизированного и ручного труда.

Одним из направлений изменения профессионально-технической структуры воинских коллективов является приближение ее к гражданской. Увеличивается количество специальностей, родственных гражданским техническим специальностям: механиков, операторов, водителей автомобилей и тягачей, мотористов и др.

Многие юноши в период воинской службы приобщаются к сложной современной технике, приобретают навыки работы с ней, т. е. получают современные технические и профессиональные знания. Значительная часть воинов

повышает производственную квалификацию, некоторые меняют свою гражданскую специальность. Анализ профессиональной структуры социальной группы работников промышленности из числа уволенных в запас воинов показывает, что более 20% из них получили в армии специальность, которая стала их гражданской профессией. Если к этому прибавить количество лиц, изменивших под влиянием воинской службы гражданскую специальность, то удельный вес уволенных в запас воинов, профессиональную ориентацию которых полностью определила армия, составит 35%. В период нахождения в воинском коллективе 17% юношей приобрели военную специальность, которая по своему характеру близка к гражданской, более 230 воинов повысили квалификацию своей гражданской профессии. Анализ изменения профессиональной структуры бывших воинов, призванных из сельской местности, показывает, что среди них удельный вес механизаторов и технических специалистов увеличился в 3—3,5 раза [13, с. 31—32].

В-третьих, особенности воинского коллектива и огромная политико-воспитательная работа в армии способствуют в конечном счете укреплению социально-политического единства советских людей.

Воинский коллектив — одна из специфических организационных форм укрепления единства социалистических классов. Он выступает как огромное объединение всех классов и слоев общества для вооруженной защиты своих классовых интересов. «Как рабочий, так и крестьянин знает,—писал М. И. Калинин,— что защищать свои рабочие и крестьянские интересы он будет в армии, она является организующей формой, в которую волеются волны рабочих и крестьян, когда понадобится отразить натиск врага» [5, с. 99].

В период воинской службы представители всех классов и слоев общества совместно проходят большую военно-политическую школу на основе социалистических идеалов рабочего класса. Служба в армии для миллионов молодых людей стала эффективным средством идейной закалки, воспитания дисциплинированности и организованности. И не случайно уволенные из Вооруженных Сил воины, влившиеся в трудовые коллективы заводов, учреждений, колхозов и совхозов, как правило, составляют активную часть этих коллективов, наиболее сознательную и политически развитую. Многие солдаты возвращаются из армии коммунистами, и это важнейший показатель их политической зрелости.

Таким образом, воинский коллектив выступает одним из факторов становления социальной однородности общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.— 223 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. Калинин М. И. О Советской Армии. — М.: Воениздат, 1967. — 350 с. 6. Фрунзе М. В. Избранные произведения. — М.: Политиздат, 1979. — 480 с. 7. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. — Парт. жизнь, 1979, № 10, с. 3—11. 8. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 9—23. 9. Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи.—М.: Политиздат, 1979.— 519 с. 10. Епишев А. А. Могучее оружие партии. — М.: Воениздат, 1973. — 320 с. 11. Руткевич М. Н. Становление социальной однородности. — М.: Политиздат, 1982. — 334 с. 12. Субботин М. П. Сущность, социальная обусловленность воинского коллективизма и его значение в жизни и боевой деятельности войск. — В кн.: Коллектив и его роль в воспитании советских воинов. М.: Изд. МО СССР, 1973, с. 116—120. 13. Копылов В. М. Армия в политической системе развитого социалистического общества. — В кн.: Армия развитого социализма: некоторые социально-политические проблемы. М.: Изд. МО СССР, 1980, с. 87—91. 14. Воробьев К. А. Вооруженные Силы развитого социалистического общества. — М.: Воениздат, 1980. — 207 с.

Поступила в редколлегию 01.04.83.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ

Практика коммунистического строительства выявляет очевидное возрастание зависимости достижений нашего общества от социальных качеств личности советского человека. Отсюда то внимание, которое уделяют наши обществоведы проблеме социализации личности, раскрытию ее способностей в условиях развитого социализма.

Однако, как подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме Центрального Комитета нашей партии, общественным наукам для повышения уровня идейно-теоретической работы еще не достает решительного поворота «к реальным, практическим задачам, которые ставит жизнь перед нашим обществом» [4, с. 6]. В свете этого указания нельзя не согласиться с мнением Г. Е. Глезермана, отмечающим ограниченность метода изучения личности единственно с точки зрения восприятия ее качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. При подобном подходе сужается возможность объективного, строго реалистичного отображения общественных явлений, ибо «марксистское понимание формирования человека не тождественно пассивному приспособлению людей к социальной среде» [7, с. 57].

Не дает полноценных выводов, применимых в общественной практике, и так называемая «ролевая» теория, имеющая склонность к метафизической односторонности в передаче социального содержания человека. Напротив, «понимание личности как целостности... возникшей в ходе развития человеческого индивида в условиях определенных общественных отношений...оказывается затем исходным и для понимания ее как субъекта воспроизводства общественных связей» [8, с. 226].

Обращая внимание на связь коллективного и индивидуального проявлений бытия общественных отношений, В. И. Ленин замечал, что, хотя общественное первично по сравнению с личным, марксисты никогда не приписывали «социальной группе самостоятельное, независимое от составляющих ее личностей существование» [3, т. 1, с. 423]. В условиях развитого социализма, когда особенно очевидным становится возрастание роли субъективного фактора, зрелость общественных отношений все в большей мере выражается в зрелости отдельных представителей классов, наций, общества в целом. По сути, зрелость личности выступает как преломленные через индивидуальность типические черты социальной однородности нашего общества.

Нам представляется интересной уже высказанная точка зрения, характеризующая социально зрелую личность как развивающуюся на собственной основе. Только в этом случае, по мнению автора, «уместно говорить о зрелой, самосовершенствующейся личности, личности коммунистического общества» [13, с. 57]. При этом, правда, остается неясным: имеется ли здесь в виду только высшая фаза формирования, или же новый общественный строй берется в целом, без учета деления на исторические ступени.

Важное значение для понимания специфики категорий научного коммунизма имеет общеметодологическое указание К. Маркса и Ф. Энгельса: «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [1, т. 3, с. 34]. Отражение процесса отрицания или снятия конкретно-исторического общественного состояния и одновременного утверждения социальных реальностей нового строя составляет действительное содержание теории научного коммунизма. «Нам надо, — отмечает Ю. В. Андропов, — трезво представлять, где мы находимся. Забегать вперед — значит выдвигать неосуществимые задачи; останавливаться только на достигнутом — значит не использовать все то, чем мы располагаем. Видеть наше общество в реальной динамике, со всеми его возможностями и нуждами — вот что сейчас требуется» [5, с. 25]. Поэтому социальная зрелость личности в плане научного коммунизма — не умозрительное схематическое представление, яв-

ляющееся для настоящего ответственным идеалом. Характеристика реального человека уже существующего общества при строгом учете достигнутого и под углом зрения ведущих тенденций представляет основную задачу в определении зрелой личности. Это, конечно, не означает игнорирование, преуменьшение роли идеала в научном исследовании. Связь действительно существующего с целями нашего движения — необходимое условие успеха творческой деятельности субъекта. Верный идеал определяет перспективу движения и уже этим обретает относительную реальность.

Таким образом, зрелость личности имеет конкретно-историческое содержание, выражающееся в определенном соответствии характеру и уровню развития общественных отношений. Изучение взаимодействия личности с системой общественных отношений позволяет выявить ее действительную социальную роль, положение в обществе.

Приведенное понимание зрелости вытекает из известного указания К. Маркса и Ф. Энгельса на важнейшее условие развития индивида: присвоение им производительных сил и общественных отношений [1, т. 3, с. 441]. В определении социального содержания человека производительные силы изучаются с точки зрения разделения труда, различий выполняемых ролей в общественном производстве. Именно в производственной сфере, как справедливо отмечает С. М. Ковалев, имеются причины существования остатков обособленности и неравенства в нашем обществе [9, с. 46]. Хотя эта проблема важна и требует самостоятельного исследования, мы исходим из того, что при социализме общественные отношения не вступают в антагонистический конфликт с развитием производительных сил, т. е. изменяются, эволюционируют в соответствии с потребностями последних. Отсюда можно, с некоторой мерой допустимости, говоря о присвоении общественных отношений, подразумевать и присвоение их основы — производительных сил.

Авторы отдельных работ по теории личности истолковывают присвоение общественных отношений как перевод их во внутренний мир человека, иногда обозначая этот процесс термином интериоризация [6, 10, 11]. Вместе с этим следует отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс в заключении 1-го тома «Немецкой идеологии» говорят о превращении общественных отношений в «свободную жизнедеятельность» индивида как о некотором результате, итоге исторического процесса. В то же время перевод общественных отношений во внутренний мир личности, и таким образом, обогащение ее, не делают человека в абсолютном отношении менее «нуждающимся» [2, с. 596]. Объясняется это тем, что присвоение общественных отношений, понимаемое не как результат, а как процесс, не ограничивается обращением их в социальную сущность человека. Оно составляет лишь одну сторону диалектической связи, выражающей единство общественного и личного. «Существенное значение для теории и практики, отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, имеет... вопрос о противоречиях как движущей силе общественного развития» [4, с. 33]. Благодаря противоречию личное и общественное не сливаются полностью, а сохраняют известную самостоятельность, самоопределенность и тем самым поле взаимодействия. Данное взаимодействие идет не только в направлении от общественного к личному, но и предполагает обратное влияние, возрастание которого составляет сущность возвышения субъективного фактора.

Таким образом, присвоение общественных отношений, с одной стороны, представляет обусловленное внешним влиянием развитие личности. Здесь она — продукт внешнего мира, внешней необходимости. Но, с другой — коммунизм требует действия активных личностных начал на объективную действительность, изменение внешнего мира. Резюмируя сказанное, можно отметить, что перевод общественных отношений во внутренний мир личности выражает ее способность к утверждению в мире внешнем. Мера единства освоения индивидом общественного и реализации, утверждения личного в общественном является мерой реального присвоения личностью общественных отношений.

В разрешении противоречия диалектики личного и общественного особая роль принадлежит развитию социальной активности человека. Некоторые исследователи считают, что она «характеризует и деятельность, и степень интериоризации общественных отношений личностью» [14, с. 8]. Вместе с тем, видимо, следует различать познавательную активность человека, стремление его сделать своим достоянием достижения материальной или духовной культуры и творческую активность индивида, «дейтельно осуществляющего свою сущность». Разница здесь довольно условна, потому что исторической тенденцией является реализация творчества человека через его познание, углубление единства двух процессов. Но такая разница существует и конкретно выражается на практике в противоречии между тем, что человек сознает, и тем, как он в действительности поступает. Сегодня принимаются как моральные, так и в целом мировоззренческие ценности нашего общества, а вот «насколько действительно, полно и последовательно они воплощаются в реальном опыте межчеловеческого общения» [15, с. 96], в практической деятельности человека — критерий подлинной дифференциации.

Следовательно, проблема формирования мировоззренческих и жизненных позиций занимает центральное место в решении задач воспитания социально зрелой личности. Ее теоретическое решение предполагает комплексное изучение различных сторон жизнедеятельности человека и его общественной роли. Нас же интересуют вопросы воплощения мировоззренческих принципов, убеждений в практической активности индивида.

Мировоззрение более активно по сравнению с сознанием, поскольку его содержанием является не осознание мира, общества и т. д. вообще, а осознанность своего отношения к миру или обществу [16, с. 18]. Однако само по себе мировоззрение выражает активность идеальную, не включающую непосредственно практического действия. Г. В. Плеханов отмечал: «... Можно строить самые заманчивые идеалы, можно предпринимать самые смелые путешествия в «лучший мир», нисколько не помышляя о том, чтобы воплотить эти идеалы в действительность» [12, с. 448]. Раздвоенность является главным препятствием углубления социальной зрелости личности. Имеющийся разрыв (одно — в сознании, другое — в жизни) нельзя понимать как существование абсолютно независимого совершенного мировоззрения наряду с порочной практикой. На самом деле такое сознание является незавершенным, незрелым.

Материалистические принципы требуют при объяснении причин общественных явлений анализа прежде всего их объективной обусловленности. «Действительный вопрос, — писал В. И. Ленин, — возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех? В чем состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиночным актом, тонущим в море актов противоположных?» [3, т. 1, с. 159].

Деятельность человека не может быть безотносительной к социальным (классовым) интересам, поэтому она протекает в русле соответствующих отношений. «Идея, — отмечали К. Маркс, и Ф. Энгельс, — неизменно поспрамяла себя как только она отделялась от интереса» [1, т. 2, с. 89]. Только единство мировоззренческих позиций с объективным социальным интересом превращает идеальную активность сознания в реальность практического действия.

Уже отмеченная выше мера реального присвоения личностью общественных отношений позволяет выявить диалектику взаимодействия сознания индивида и общественного интереса. С одной стороны, существо социально-экономических интересов социализма неотвратимо выражает потребность перерастания его в коммунизм. Поэтому единство с таким интересом предполагает обогащение мировоззрения личности такими идеями, «которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения, и к которым разум приковывает нашу совесть — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца» [1, т. 1, с. 118].

С другой стороны, было бы ошибкой абсолютизировать единство общественного и личного, не замечать имеющихся противоречий. «Рабочие строят

новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы величайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно» [3, т. 37, с. 449]. С тех пор, как эти слова были произнесены В. И. Лениным, прошло много лет, качественно преобразился, вырос советский человек, и применительно к нему нельзя уже отнестись буквально значение приведенного высказывания. Однако методологическая глубина ленинской мысли сохраняет свою актуальность и сегодня. Социальная зрелость личности формируется в процессе борьбы со всем отжившим, устаревшим, путем преодоления собственных недостатков и слабостей, т. е. речь идет об утверждении личного в общественном, которое характеризуется активным воздействием человека на внешний мир, и которое возможно лишь благодаря переводу определяющего общественного во внутренний мир индивида.

Эта диалектика единства и противоречий в общественных явлениях, которая свидетельствует о движении, развитии, становлении коммунизма выражается в своеобразии понимания социальной зрелости личности в настоящих условиях.

Примером применения марксистской методологии в определении категорий научного коммунизма служит мысль, высказанная Ф. Энгельсом в предисловии к третьему тому «Капитала». «Ведь само собой разумеется, — писал он, — что когда вещи и их взаимные отношения рассматриваются не как постоянные, а как находящиеся в процессе изменений, то и их мысленные отражения, понятия тоже подвержены изменению и преобразованию; их не вписывают в окостенелые определения, а рассматривают в их историческом, соответственно логическом процессе образования» [1, т. 25, ч. I, с. 16].

Человек в историческом процессе образования, становления нового общества не может еще рассчитывать на полную свободу своего развития. От природы люди одарены по-разному, у них различны и исходные позиции: воспитание, образование, материальное положение и т. д. Наше общество не вышло еще из пределов необходимости, но эта необходимость уже является необходимостью утверждения свободы. Для человека она оборачивается необходимостью социальной активности, которая необходима и в смысле приближения свободы и в том смысле, что это приближение происходит за счет частично безвозмездного осуществления человеческой деятельности в настоящем. Своей частично безвозмездно совершаемой в настоящем деятельностью личность как бы обретает реальную связь с будущим идеалом, а с ней и свободу, свободу исполнения необходимого.

Отдавая своеобразную дань достижению общественных целей и тем самым присовокупляясь к ним, личность получает реальное завершение мировоззренческих, жизненных позиций, становится зрелой в социальном отношении. Борьба и труд во имя коммунизма снимают в определенном смысле противоречие между личным и общественным.

Список литературы: 1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. 2. Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Госполитиздат, 1956. — 689 с. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы Пленума ЦК КПСС. 14—15 июня 1983 г. — М.: Политиздат, 1983. — 80 с. 5. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — М.: Политиздат, 1983. — 31 с. 6. Буюева Л. П. Человек: Деятельность и общение. — М.: Мысль, 1978. — 216 с. 7. Глезерман Г. Е. Рождение нового человека. — М.: Политиздат, 1982. — 253 с. 8. Кемеров В. Е. Проблема личности: Методология исследования и жизненный смысл. — М.: Политиздат, 1977. — 256 с. 9. Ковалев С. М. Формирование социалистической личности. — М.: Мысль 1980. — 226 с. 10. Коган Л. Н. Всестороннее развитие и самореализация социалистической личности. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Теория научного коммунизма, 1981, № 3, с. 31—38. 11. Коган Л. Н. Социальные силы человека. — Филос. науки, 1981, № 6, с. 21—28. 12. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: В 5-ти т. — М.: Госполитиздат, 1956. — Т. 1. 824 с. 13. Общественная среда и личность в развитии

социалистическом обществе. — К.: Вища школа, 1981. — 152 с. 14. Успенский В. Н. Социалистический образ жизни: Взаимосвязь общественных условий и деятельности личности. — Филос. науки, 1982, № 4, с. 5—12. 15. Утверждение активной жизненной позиции как этическая проблема. — Коммунист, 1978, № 6, с. 15—18. 16. Человек и мир человека. — К.: Наук. думка, 1977. — 342 с.

Поступила в редколлегию 01.02.83.

О. П. ТАРАСОВА

НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ СТУДЕНТА В АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО НРАВСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ

В условиях развитого социализма повышаются требования общества к нравственной активности личности, ее активной жизненной позиции. Это положение нашло отражение в документах партии и правительства последних лет, в частности, в материалах ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС [1, с. 16]. Применительно к подготовке будущего высококвалифицированного специалиста значительные возможности для повышения нравственной активности заложены в коллективе академической группы.

Вузовское образование студента, и прежде всего этическое, является одним из важнейших компонентов формирования его нравственной активности. Однако знание само по себе не служит ни ее единственным источником, ни показателем. От личности требуется морально-волевое действие, реализуемое в поступках, которое позволит судить об уровне ее нравственной активности. Успех будущей практической деятельности студента в конечном счете определяется его активной жизненной позицией гражданина, специалиста.

Раскрывая понятие нравственной активности, мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые рассматривают ее как сознательное, творческое действие личности в поддержку добра, т. е. сознательное преобразование ею действительности в соответствии с должным, нравственным идеалом [2, с. 10; 8, с. 89].

Нравственная активность студента, направленная на достижение общего и личного блага в их неразрывной связи и согласованности, предполагает, в частности, формирование у личности важного нравственного качества — ответственности, которое реализуется в социально ценном ответственном поведении.

Одним из важных критериев состояния нравственной активности личности является ее нравственная позиция, в которой в концентрированном виде представлено социально обусловленное нравственное отношение к окружающей действительности. Стержнем нравственной позиции выступают нравственные убеждения, представляющие собой сплав знаний о должном и действительном, сознательное утверждение в деятельности норм и принципов коммунистической морали. Она включает в себя также социально психологическую готовность личности, которая проявляется в установке и реализуется в поведении.

В условиях первичного вузовского коллектива нравственная позиция студента находит свое отражение в ответственном отношении, включающем все аспекты его жизнедеятельности. Оно направлено на упрочение и развитие академической группы, искоренение существующих в ней недостатков, а также на нравственное самосовершенствование личности. В этой связи нравственная деятельность студента характеризуется социальной значимостью поступков, утверждающих коллективные нравственные ценности, нормы в академической группе, коллективистские отношения взаимной помощи, ответственности, заискусности, требовательности.

Для определения сформированности активной нравственной позиции важным является, как отмечают некоторые авторы, выявление субъективной направленности личности на нее [7, с. 77].

Нами поставлена задача исследования субъективной направленности личности на активную нравственную позицию, которая, в частности, выражается в социально-психологической установке, а также в степени ее влияния на мотивацию в сферах учебной и общественно-политической деятельности как одного из важных проявлений нравственной активности студентов.

Исходя из теории Д. Н. Узнадзе понятие установки нами рассматривалось как специфическое состояние субъекта, которое можно охарактеризовать готовностью его к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение актуальной потребности [9, с. 170].

Материалы исследования* показывают, что 13,8% опрошенных вне зависимости от различных жизненных обстоятельств стремятся всегда отстаивать в коллективе активную нравственную позицию. Значительная часть студентов (66,4%) занимает активную позицию в большинстве случаев, 18,2% проявляют свою позицию под воздействием случайных обстоятельств, 0,6% не испытывают необходимости в ее отстаивании. Таким образом, следует отметить дифференциацию установок: значительная часть студентов ориентирована на активную нравственную позицию, пятая часть членов коллектива настроены или конформистски, или проявляет равнодушие.

Полученные в процессе исследования данные по курсам (%) позволяют утверждать, что в целом они отражают субъективную направленность студентов на отстаивание нравственной позиции в академической группе (таблица). Из таблицы видно, что чем выше курс, тем больше студентов, для которых отстаивание позиции становится нормой поведения. К пятому курсу уменьшается количество студентов, которые совсем ее не отстаивают. Однако имеется незначительная часть студентов, у которых проявляется неустойчивость в установке на отстаивание позиции, к пятому курсу она увеличилась.

Ответы на вопрос „Всегда ли Вы отстаиваете свои позиции?“	К у р с ы			Данные по всему массиву, %
	II	IV	V	
Во всех случаях	18,6	15,4	7,1	13,9
В большинстве случаев	61,6	67,3	71,1	66,4
В отдельных случаях	19,2	16,7	21,8	18,2
Не отстаиваю	0,6	0,7		0,6

* В статье приведены данные социологического исследования в рамках темы «Коллектив студенческой группы как среда и средство коммунистического воспитания и самовоспитания студентов», проведенного с участием автора на базе Харьковского политехнического института в 1980—1982 гг. В выборку попали факультеты, отражающие специфику специализации подготовки специалистов в институте: АП — электротехническое направление, Н — химическое, МШ — машиностроительное.

Сами студенты объясняют свою позицию различными причинами — боязнью быть непонятыми товарищами, неумением аргументировать свои убеждения. Особого внимания заслуживает мотивировка, связанная с неуверенностью в правоте своих позиций, которая свидетельствует о недостаточной глубине установки и, как правило, приводит к конформизму. Под конформизмом в общепотребительном смысле понимается социально-психологическая ориентация, складывающаяся не в результате самостоятельных решений (или активного участия в решении общественных и нравственных проблем), а пассивного, приспособительского принятия готового порядка вещей [5, с. 127].

Конформистская позиция личности противостоит активной нравственной позиции. Ее основу составляет разорванность целостности нравственного мира, что выражается в противоречивости знания и действия, в неумении или неготовности сделать самостоятельный моральный выбор. Сознательный уход от ответственности близок к равнодушию и является пассивной социальной позицией.

Исследования показывают, что для студенческой среды в целом не характерно равнодушие, однако это является не столько показателем их нравственной культуры, а в большей мере объясняется особенностями возраста, социального положения, которым присущ интенсивный процесс познания, поиск и следование нравственным идеалам, самоутверждение. И все же среди студентов есть равнодушные не желающие участвовать в коллективной жизни. Как правило, такой выпускник, став специалистом, будет занимать такую позицию и в будущей своей производственной деятельности, что не может не отразиться в жизнедеятельности производственного коллектива. Это ставит перед высшей школой сложную задачу формирования нравственной позиции у студентов в академической группе. Необходимо на ранних этапах обучения выявлять подобных студентов и организовывать воспитательную работу таким образом, чтобы на основе комплексного подхода в нее включались все звенья учебно-воспитательного процесса для разрушения негативных установок с целью формирования коллективистских ориентаций.

Подлинная нравственная убежденность личности, ее нравственная позиция находят свое проявление прежде всего в мотивации всех видов жизнедеятельности. В первую очередь это касается учебы и общественно-политической деятельности, где наиболее существенно прослеживается взаимосвязь между установкой на нравственную позицию и мотивацией.

В учебной деятельности наряду с мотивами познавательного характера (интерес к изучению общеобразовательных, специальных, общественных дисциплин, к своей будущей профессии), которые обусловлены в первую очередь достижением ближайшей цели — успешной учебы, имеют место мотивы широкого социального звучания, связанные с дальнейшей перспективой — будущей профессиональной деятельностью.

Любая трудовая деятельность без нравственного воздействия на личность не дает необходимого социально значимого результата. На это обстоятельство указывал А. С. Макаренко: «Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете воспитывать его политически и нравственно... то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата» [3, с. 259].

Нравственные мотивы в сфере учебы являются проявлением степени осознания студентом должного, общественного блага, что находит отражение в ответственности за свою профессиональную подготовку перед обществом, коллективом, перед самим собой.

Исследуя влияние установки личности на активную нравственную позицию, на мотивацию в сфере учебы, удалось установить, что между ними существует зависимость. Можно утверждать, что чем более зрело установка сформирована у студента, тем теснее осуществляется ее взаимосвязь с нравственными мотивами. Материалы показали, что наиболее тесная связь прослеживается между установками на активную нравственную позицию и мотивом глубокого социального звучания — «ответственностью перед будущим производственным коллективом за уровень своей профессиональной подготовки» (коэффициент Пирсона $P=0,16$). Несколько меньшая взаимосвязь прослеживается между установкой на активную позицию и мотивацией учебной деятельности, связанной с наличием ответственности как личностного качества, которое характеризуется способностью студента отвечать за свой труд перед самим собой ($P=0,15$), а также ответственностью перед коллективом ($P=0,02$).

Таким образом, налицо противоречие между установкой на активную нравственную позицию и нравственной мотивацией в деятельности. Это подтверждается невысокими значениями коэффициентов корреляции.

Изучение мотивации студентов в сфере учебной деятельности показывает, что далеко не все студенты руководствуются в ней социально значимыми мотивами. По материалам исследования видно, что у 18,4% опрошенных деятельность почти не побуждается, а у 9,7% совсем не побуждается мотивом, связанным с осознанием важности своей профессиональной подготовки в будущей производственной деятельности с ответственностью перед трудовым коллективом.

Еще большее количество студентов не соотносят результаты своей учебы с успехами коллектива, а поэтому она не стимулируется мотивом, связанным с обязательствами, взятыми академической группой (на 38,9% студентов он почти не оказывает влияния, на 22,4% совсем не оказывает). У многих отсутствует ответственность за учебу перед самим собой, что проявляется, в частности, в невысоком уровне сформированности ответственности как черты характера, которая в значительной мере определяет отношение к учебе, вызывает активную нравственную позицию (33,2% опрошенных указали, что ответственность почти не влияет на их учебу, 19,9% — совсем не влияет).

Приведенные данные характеризуют важную сторону проявления нравственной активности студентов в сфере учебной деятельности, которая выступает ведущим видом коллективной деятельности. Именно в этой сфере формируются мотивы, определяющие позитивное отношение к коллективным интересам, ценностям, вырабатываются установки, позволяющие сделать вывод о степени сформированности у личности активной нравственной позиции коллективиста.

Однако учебная деятельность, являясь познавательной по характеру, содержанию и результату, не дает такого коллективного взаимодействия, которое представляло бы возможность обмениваться в достаточной мере продуктами труда, способствовало формированию у студента качества ответственной зависимости, порождало обстановку коллективной ответственности. Это обстоятельство отмечается в педагогической и психологической литературе, подтверждается практикой учебно-воспитательного процесса [4, с. 65].

Так, при оценке студентами плохой учебы товарищей по группе значительная часть рассматривает результаты их учебного труда в качестве личного дела, не затрагивающего интересы коллектива (50,5%), у 22,4% опрошенных отношение зависит от мнения большинства, 6,5% равнодушны к подобным явлениям и только 20,6% студентов воспринимают его как негативное и требуют вмешательства со стороны коллектива. Отмеченная дифференциация в оценках показывает, что лишь у 20,6% студентов в достаточной мере проявляется ответственное отношение к успехам своих товарищей, что является показателем активной позиции коллективиста.

Целостность нравственного мира студента выражается в реализации установки на активную нравственную позицию в сфере общественно-политической деятельности. Нравственная мотивация в данной сфере характеризуется стремлением студентов вырабатывать у себя качества гражданина, личности коллективиста по утверждению социально значимых ценностей в обществе и прежде всего в коллективах академических групп.

В условиях первичного вузовского коллектива выявляются способности у личности к общественной работе, проверяются и получают дальнейшее развитие качества организатора, воспитывается активная нравственная позиция.

Нравственную основу мотивов в сфере общественно-политической деятельности, определяющих активную нравственную позицию, составляет потребность в преобразовании коллективистских отношений в соответствии с должным, нетерпимое отношение к негативным явлениям. В данной сфере для студента представляется неограниченная возможность реализовать свои мировоззренческие установки, добиваться достижения гармонии между знаниями о должном и конкретными действиями.

Студенты руководствуются в общественной работе мотивами социального звучания, связанными со стремлением утверждать идеалы социалистического общества, приобретением навыков, необходимых в производственной деятельности. Оценка значимости их общественной работы в группе определяется не столько масштабом выполняемых поручений, сколько успеш-

ной реализацией в процессе их деятельности коллективных интересов, нравственных ценностей, которые находят свое отражение в нравственных мотивах.

Результаты корреляционного анализа между установкой на активную нравственную позицию и нравственной мотивацией общественной деятельности подтвердили, что наибольшая взаимосвязь прослеживается между установкой и мотивом, связанным с желанием знать жизнь коллектива, отстаивать его интересы ($P=0,21$).

Таким образом, в академической группе ответственность выступает в качестве реализованных коллективистских отношений, является мерилom активной нравственной позиции ее членов. Только в процессе социально значимой деятельности возможно формирование ответственного поведения личности, ее нравственной активности, что достигается прежде всего в коллективе и через коллектив, так как никакие специализированные органы не могут заменить тот арсенал товарищеского, дружеского воздействия на человека, каким располагает коллектив [6, с. 188—189].

Список литературы: 1. *Материалы* Пленума ЦК КПСС 13 февраля 1984 года. — Коммунист, № 17, 1982, с. 13—23. 2. *Зотов Н. Д.* Нравственная активность личности: Сущность и этапы становления. — М.: Знание, 1981. — 63 с. 3. *Макаренко А. С.* О коммунистическом воспитании. — М.: Учпедгиз, 1952. — 536 с. 4. *Психологическая* теория коллектива. — М.: Педагогика, 1979. — 239 с. 5. *Словарь* по этике. — М.: Политиздат, 1970. — 398 с. 6. *Смирнов П. Л.* Советский человек. — М.: Политиздат, 1971. — 376 с. 7. *Соколов В. М.* Нравственный мир советского человека. — М.: Политиздат, 1981. — 279 с. 8. *Фетисов В. П.* Познание человека как диалектический процесс. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. — 95 с. 9. *Узнадзе Д. Н.* Экспериментальные основы психологии установки. — Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. — 210 с.

Поступила в редколлегию 03.04.83.

Н. И. САЗОНОВ, д-р филос. наук,
Н. Ф. НИКОЛАЕВСКИЙ, канд. филос. наук,
Л. Л. ТАРАСОВА, канд. филос. наук

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НА СПЛОЧЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОГО И ИНЖЕНЕРНОГО КОЛЛЕКТИВА

Одна из главных тенденций совершенствования зрелого социализма — упрочение единства и сплоченности общества. Этому способствует сама природа развитого социализма, базирующаяся на сознательно наращиваемых механизмах комплексного, гармоничного развития всех сфер, на обеспечении тесной взаимосвязи прогресса экономики с социально-политическим и духовным прогрессом общества [3, с. 52]. В докладе Ю. В. Андропова «Шестьдесят лет СССР» дана глубокая характеристика исторических достижений нашего общества в объединении усилий всех областей, показаны направления усиления его интеграции [5].

Коллективистская природа зрелого социализма расширенно воспроизводится многообразными социальными процессами, развивающимися в масштабе всего общества и в менее емких социальных структурах. К числу последних принадлежат социалистические трудовые коллективы. Сущность системы «трудовой коллектив» состоит в том, что в ее внутренней основе органично объединены две группы процессов. Во-первых, — это взаимодействие трудящихся, подчиненное нормативной задаче, поставленной обществом, во-вторых, — это особое социальное взаимодействие людей. Входя в политическую систему и социальную структуру социалистического общества, трудовой коллектив реализует в своих функциях и механизмах повседневного дей-

ствия емкие социально-политические процессы. В нем на основе совместного труда развивается высокое социальное творчество, гражданская ответственность личности — важные рычаги ускорения общественного прогресса.

В Законе СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями показана сложная социальная природа и полифункциональная предназначенность данной социальной общности. Закон не только закрепляет обширные социальные полномочия трудящихся, объединенных общим трудом, но и в развернутой форме определяет основные звенья и механизмы, с помощью которых каждый трудовой коллектив сможет решить поставленные цели — обеспечить высокопроизводительный труд, неуклонно исполнять решения партии, выполнять государственные планы, укреплять трудовую и производственную дисциплину, постоянно заботиться о развитии социальной активности и комплексном воспитании советских людей [6, ст. 1].

Важной стороной совокупной жизнедеятельности трудового коллектива является сплоченность участников конкретного законченного трудового процесса, сознательное подчинение их интересов общим требованиям и целям. Предвидя закономерности системообразования трудового коллектива, К. Маркс отмечал, что в его зрелой исторической модели «универсально развитые индивиды» будут добровольно и сознательно подчинены «их собственному коллективному контролю» [1, т. 46, ч. I, с. 105]. В. И. Ленин охарактеризовал это состояние емким понятием «власть собственного объединения» [2, т. 39, с. 17].

Трудовой коллектив развитого социализма — это во все возрастающей мере социальная общность, которая посредством целенаправленного формирования специфического духовного климата и научно обоснованных идеологических и организаторских усилий обеспечивает реализацию социально-творческого потенциала каждого труженика в процессе трудовой деятельности и общественной жизни. Естественно, что каждой из сфер жизнедеятельности трудового коллектива — профессиональной, общественно-политической, духовно-познавательной и даже досуговой — свойственна своя логика соединения основных рычагов воздействия, позволяющих органично сочетать дифференциацию и интеграцию социального поведения членов трудовой ассоциации и на этой основе стимулировать наращивание коллективистских тенденций.

В данной статье основное внимание уделено анализу возможностей усиления сплоченности в труде и общении, заложенных в воспитательной практике студенческого и трудового инженерного коллективов. Основные данные получены в результате социологических исследований, проведенных авторами в составе социологической группы Харьковского горкома партии в 1975 — 1979 гг. (по единому инструментарию изучены суждения 512 ученых и инженеров восьми научно-исследовательских и проектных институтов и всех студентов-выпускников физико-технического факультета Харьковского государственного университета). За этот период в составе социологической группы кафедры научного коммунизма (1974—1983 гг.) исследовалась проблема повышения духовно-познавательной активности университетских студентов инженерного и естественно-научного профиля; в 1983 г. изучены возможности повышения эффективности политической информации в восьми научно-исследовательских проектных институтах г. Харькова (выборка — 457 чел.).

Анализ полученных данных позволил более четко определить звенья механизма влияния воспитательной практики как действенного средства общения и сплоченности коллектива. При этом мы исходим из того, что механизм есть совокупность последовательно взаимосвязанных промежуточных организационных процедур, обеспечивающих взаимосвязь внутрисистемных элементов и тем самым — развитие целостного объекта.

Рассматривая взаимосвязь внутриколлективных процессов «воспитание» и «сплоченность», следует учитывать факторы, определяющие тонус и климат духовной деятельности коллектива. Один из них — социальные последствия НТР. Это ряд духовных процессов и состояний: информационная и коммуникативная насыщенность повседневной жизни, порождающая не-

всегда однозначно благоприятный психологический резонанс от необходимости избирательного подхода к новым ситуациям; подчас не сбалансированное смещение граней в сочетании рабочего и нерабочего времени и т. д., являющихся звеньями единого, подчас противоречивого процесса, если не полностью порожденного, то всегда формируемого НТР, процесса, который заметно сказывается на духовно-психологической устойчивости трудовой ассоциации.

Возрастает значимость потребностей, формируемых в сфере досуга. Усиление социально-творческой активности все больше происходит за счет тех «отраслей», которые не являются нормативно-непреложными. Важно и следующее обстоятельство в условиях НТР: средства массовой информации создали как бы единый общедоступный экран (словами К. Маркса «...духовное зеркало, в котором народ видит самого себя...» [1, т. 1, с. 66]), с которым на равных взаимодействуют все члены общества. В результате оказались смещенными традиционно сложившиеся процессы в рамках группы и общества. Процессы, несущие в себе интеграционные начала, в рамках общества, заметно усилились, поскольку у представителей различных социальных групп, воспринимающих одинаковые по содержанию информационные потоки, формируются единые духовные черты, запросы и ориентации. Внутригрупповые совместные познавательно-информационные процессы, которые традиционно воспроизводили социальную специфику, тем самым оказались несколько приглушенными. Личность вступает в непосредственный диалог с обществом — его ценностями, задачами, целями. Тем самым ослабляется в той или иной мере посредничество профессиональных, приятельских и других (в том числе и семейно-бытовых) групп. Это одно направление развития процесса. Второе заключается в том, что усиленное высококачественное духовное потребление (а именно это обеспечивается в рамках общества) расширяет сферу, с которой человек соотносит свои потребности. Другими словами, активность в потреблении рано или поздно трансформируется в иную потребность — в сопоставление, в сравнение и в известной мере в активную реализацию накопленного потенциала. Наиболее благоприятной средой, где возможно психологически раскованное, повседневное осуществление этого, есть трудовой коллектив. Именно ему присущи свойства, созвучные ритму НТР: а) организационная структура этой социальной общности сочетает ту меру устойчивости и подвижности, которая позволяет обеспечить уникальное многообразие с четкой завершенностью (что особенно актуально) любого цикла деятельности вплоть до ее оценки и стимулирования; б) здесь обеспечивается максимальный объем и оптимум в сочетании фундаментальных (трудовых, профессиональных) и надстроечных (досуговых, познавательных, общественно-политических) ориентаций и акций членов коллектив; в) важно и то, что в трудовом коллективе в силу развития его основных функций достигается высокая психологическая, межличностная, организационная и в целом социальная устойчивость, появляющаяся в результате долговременного совместного труда. Эти и другие особенности делают трудовой коллектив определяющим компенсационным механизмом, способным смягчить негативные, так сказать, «разобщающие» стороны влияния НТР. Естественно, что такие объективные возможности коллектива выступают как тенденции и могут быть реализованы лишь при сознательных и целенаправленных усилиях.

Применительно к реально сложившейся практике устных пропагандистских мероприятий (политическое просвещение, политическая информация, лекционная работа и т. д.) члены инженерных коллективов выделили несколько основных воспитательных ценностей: мировоззренческие, характеризующие эффективность формирования и упрочнения коммунистической убежденности; интеграционные, способствующие сплочению коллектива; информационно-стимулирующие, направленные на уяснение членами коллектива его целей и задач. Корреляционный анализ выявил достаточно тесную связь ценностных ориентаций ученых и инженеров, работающих в различных коллективах. Абсолютное большинство слушателей политических информаций и свыше 70% участников теоретических семинаров констатируют высокую мировоззренческую ценность политического информирования и просвещения. Около 40% отметили в качестве весомой духовной ценности информацион-

ное содержание, 32,6% — интеграционную роль внутриколлективных мероприятий. В студенческом коллективе 35% студентов отмечают мировоззренческую эффективность политических информаций, проводимых в академгруппах, 28,3% отметили роль политинформаций как интегрирующего фактора, 13,4% — как информационно-стимулирующего. Во всех студенческих группах на первое место поставлены мировоззренческие ценности устных пропагандистских мероприятий (35—57%). По поводу двух других ценностных характеристик мнения разделились: в студенческих и двух молодежных группах инженерных коллективов (до 25 и 26—29 лет) второе место отводится сплывающим внутриколлективным воспитательным мероприятиям (22,8—28,3%); в более старших возрастных группах второе место занимает информационно-стимулирующая полезность устных пропагандистских мероприятий (26,6—42,4%).

Оценивая сплывающую роль идеологического процесса в своем коллективе, ученые, проектировщики и конструкторы, как правило, видят взаимосвязь между духовным климатом труда и общения, с одной стороны, и воспитательной практикой — с другой. В одном из исследований мы изучили суждения работников по данному вопросу в девяти инженерных коллективах, включающих три научно-исследовательских института, три проектных института, три заводских конструкторских организации. Оказалось, что в существовании благотворной и тесной связи между моральным климатом в коллективе и идеологической работой убеждены соответственно 60,6; 68; 81,1% сотрудников в трех НИИ; 68,5; 76,2%; 83% инженеров в трех проектных институтах; 44,5; 66,5; 82,1% специалистов КБ. Здесь показателен не только общий (достаточно высокий) уровень взаимосвязи климата и воспитательной практики, но и заметный количественный разброс показателей, свидетельствующий о том, что многое зависит от почерка конкретного коллектива.

Исследованиями установлено, что в научно-инженерном коллективе беседы политинформаторов помогают ученым и инженерам решать в совокупности ряд воспитательных и информационных задач.

1. Получить разъяснение интересующих политических событий и теоретических проблем.

2. Узнать новые факты, расширить знания о конкретных общественных процессах и событиях.

3. Получить систематизированный анализ происходящих явлений и событий, обзорную информацию о различных событиях.

4. Узнать об интересных делах, событиях в стране и за рубежом.

5. Ознакомиться с жизнью коллектива, с его достижениями и задачами.

6. Получить в порядке обмена мнений навыки умения отстаивать свои взгляды.

7. Получить стабильное средство общения с другими членами коллектива, что способствует улучшению морального климата.

Качество их ориентаций, было измерено по двухмерной шкале: «как часто ставятся эти цели», «как часто их удается достичь». Оказалось, что информационные и образовательные задачи (пп. 1—5) ставят «всегда» около 70% слушателей, удовлетворение от бесед получают лишь 30—35%. Фактор «общение» (п. 7) считают значительным 45—52% (в рамках отдельного коллектива), но достигают этой цели только 17—22%.

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что организаторы воспитательной работы не всегда удовлетворены эффективностью отдельных воспитательных процессов в жизнедеятельности трудового коллектива.

В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС перед государственными и всеми общественными организациями ставится задача «сочетать политическое просвещение масс с их активным вовлечением в управление делами общества и государства, в организацию контроля [4, с. 45]. Воспитательная практика трудового коллектива имеет большое значение для органического взаимодействия просвещения и общественно-политической деятельности.

Эффективность идейного воздействия проявляется в социальной активности личности, однако следует учитывать, что активность личности, выступая как определяющий итог воспитания, формируется и в самом его процессе. На наш взгляд, существенно и то, что уже сам процесс воспитания является (или должен быть) сферой широкого применения творческих начал и импульсов со стороны как субъекта, так и объекта идеологической практики. Именно в стимулировании такой высокой воспитательной активности заложены резервы и трудности в организации данной работы. Известно, что человек только тогда чувствует себя причастным к какому-либо общественному делу, если он фактически влияет на его развитие. Отсюда влияние воспитательной практики на сплоченность трудового коллектива будет тем выше, чем стабильнее влияние каждого члена коллектива.

Рассмотрим в этой связи некоторые проблемные ситуации, зафиксированные указанными социологическими исследованиями. Факторами, которые определяют интерес к политинформациям, студенты и члены инженерного коллектива на первое место выдвигают такие, как «новизна» (ее считают значимой 70,4% студентов и около 68,6% ученых, инженеров), «тематика» (соответственно 55,4 и 48,7%). Однако отмечаются и элементы политинформационного процесса, характеризующие обратную связь в движении знаний, несущие в себе своеобразный климат информационного взаимодействия политинформатора и аудитории. К этим элементам относятся следующие: связь содержания политинформаций с жизнью коллектива (на его значимость указывают 27,1% студентов и 31,1% инженеров); возможность задать интересные вопросы (соответственно 24,0 и 16,7); умение политинформаторов ответить на сложные вопросы (35,4 и 27,1%); умение политинформаторов учесть уровень подготовки слушателей, их запросы и интересы (27,8 и 20,7%).

В исследовании 1983 г. перед студентами V курса физико-технического факультета была поставлена социологическая задача: дать трактовку внутренней (учебно-воспитательной) духовной сущности семинарского занятия по общественным наукам. Ниже приводятся типичные развернутые характеристики учебных семинаров, которые оценивали студенты (в процентах показано, какую долю таких семинаров студенты хотят видеть в целостном учебном курсе).

1. Семинар — это продолжение лекций. На нем должны уточняться и объясняться вопросы, недостаточно усвоенные студентами на лекции (22,7%).

2. Форма контроля за учебной работой студентов. Его следует строить так, чтобы максимально выявить знания студентов (10,9%).

3. Своеобразная творческая лаборатория совместного (студента и преподавателя) поиска истины (43,4%).

4. Момент общения и сплочения путем дискуссий студенческого коллектива (21,9%).

Совокупный механизм сплочения — это, во-первых, стабильное общение, которое достигается всеми совместными действиями членов коллектива; во-вторых, сфера более высокого взаимодействия трудящихся в стремлении обеспечить решение задач, поставленных перед ними. Естественно, что вопрос влияния воспитательной практики на духовно-творческую атмосферу совместного труда и общественной деятельности требует дифференцированного учета этих двух направлений деятельности.

Многочисленные беседы с членами инженерных коллективов, участие в работе теоретических семинаров, конференций, лекций в качестве слушателей и пропагандистов позволили выявить заинтересованность инженеров в необходимости духовно-идеологических и сплачивающих функций идейно-воспитательной работы. Нами изучено 217 предложений.

Некоторые выдвигают предложения, носящие экстенсивный организационный характер. Их суть — в значительном усилении так называемого показателя человеко-мероприятий. Как правило, речь идет не о каком-то безграничном расширении количества организационных «единиц» идеологического воздействия, а о различных приемах (вплоть до обязательно санкционированного побуждения) обеспечения присутствия всех членов коллектива на

лекциях, политинформациях, торжественных массово-политических мероприятиях. Такой эффект присутствия и идущее от него «стабильное общение» являются, по мнению некоторых специалистов, фундаментом познания задач коллектива и воспитания коллективизма.

Второе, «интенсивное», направление может иметь два подхода. Первый из них, назовем его «развивающий», заключается в переносе на идеологическую деятельность закономерностей, проявившихся в сфере профессиональной, общественной, досуговой. Иначе, те принципы активно-творческого, непосредственного, но локального общения, которые свойственны инженерным микроколлективам, предлагается распространить на идеологическую сферу, тем самым расширив пространство функционирования такого рода механизмов.

Имеет место и другой подход в рамках интенсивного направления. Его можно определить как «компенсационный». Суть его, в противоположность предыдущему, во внедрении в организационную ткань идеологических мероприятий таких практических решений, которые позволили бы стабильно и последовательно преодолевать тенденцию к профессиональной локализации. Необходимы формы, которые позволили бы инженеру или ученому-исследователю получать информацию, мыслить, дискутировать по самым различным вопросам, проявить и почерпнуть общенаучную философскую эрудицию, получить адекватную современным требованиям мировоззренческую подготовку. Такими организационными решениями могут быть и межколлективные активные формы (но в рамках своего института) усвоения духовно-идеологических потоков (семинары, диспуты, конференции) и семинары отраслевого типа — совместно проектировщиков и исследователей.

Очевидно, специфика «коллективообразующих звеньев» существует и в студенческом коллективе, где формируется будущая научно-техническая интеллигенция. Высокий идейно-нравственный творческий потенциал формируется всеми звеньями высшей школы и каждое из них несет свою неповторимую нагрузку. В воспитательной практике студенческого коллектива есть относительно стабильные, нормативные элементы (программа общественных наук, логика учебного процесса, сложившиеся формы политической работы и т. д.) и есть элементы гибкие — различные дискуссионные молодежные формы (клубы, специальные политчасы, семинары в рамках ОПП). Определенный стабильный заряд дискуссионного осмысления материала несет в себе проблемный метод обучения. Приведенные ранее социологические исследования показывают, что студенты технического и естественного профиля высоко ценят возможность студенческой дискуссии как проявление духовно-познавательной активности и как фактора, сплачивающего коллектив. К примеру, выбирая тематику диспутов, 46,5% студентов физико-технического и радиофизического факультетов Харьковского государственного университета отметили, что центральная проблема диспутов должна определяться студентами. Большинство студентов предпочитают, чтобы диспуты проходили в рамках учебных семинаров, однако 35—45% (по различным факультетам) видят возможность реализации этих форм и во внеучебное время — в рамках политчасов, в общехитиях и т. д.

В практике высшей школы есть немало творческих форм повышения социальной активности студентов. Однако жизнь настоятельно требует неуклонного качественного совершенствования всех звеньев воспитательной практики, приведения их в систему.

Не менее важная сторона затронутой проблемы — степень (или уровень) подготовленности специалистов науки и техники к участию в воспитательном процессе. Наиболее заметно это в период «вхождения» бывших студентов в новую для них профессиональную среду — трудовой коллектив. По данным социологических исследований, количественные характеристики вовлечения вчерашних выпускников университетов достаточно высоки — более 80% молодых специалистов выполняют общественные поручения. Но эти показатели фиксируют лишь факт выполнения поручения, совершенно не отражая качество его выполнения, мотивы участия в общественной деятельности

сти, удовлетворенность от участия в данной сфере жизнедеятельности коллектива.

Как показал опрос экспертов, проведенный кафедрой социологии Харьковского государственного университета в рамках исследования «Стажер», более половины выпускников университета не владеют знаниями основ организации и управления коллективом, основ воспитательной, пропагандистской работы. Лишь немногие отметили, что университет в полной мере способствовал формированию у них знаний в области теории и методики организационно-управленческой и политико-массовой работы.

По мере продвижения общества к коммунизму и нарастания социальных последствий НТР социальное поведение личности во все большей мере будет характеризоваться поисковой, духовно-напряженной и многоплановой по объему деятельностью, детерминанты которой заложены в творческом характере общественно-полезного труда. Естественно, что и воспитательный процесс будет следовать все тем же принципам. Это духовная активность, органическая связь прямой и обратной зависимости субъекта и объекта, воспитания в одной личности воспитателя и воспитуемого, обеспечение внутриобоснованного свободного выбора в постановке и реализации познавательных целей, что является одним из существенно важных импульсов к формированию активной жизненной позиции личности. В докладе Ю. В. Андропова «Шестьдесят лет СССР» подчеркнуто, что ведущей тенденцией политической жизни зрелого социализма является все более широкое участие трудящихся в управлении общественными и государственными делами [5]. Активность членов трудовых коллективов в совершенствовании воспитательной практики — обязательное условие этой многоплановой деятельности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии: Постановление Пленума ЦК КПСС. — Коммунист, 1983, № 9, с. 39—46. 5. Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. — Коммунист, 1983, № 1, с. 3—15. 6. Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. — Правда, 1983, 19 июня.

Поступила в редколлегию 14.03.83.

В. Ю. БАРКОВ

РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ МОЛОДОЙ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Динамичное развитие социалистической действительности, масштабность коммунистических преобразований в условиях современной научно-технической революции обуславливают постоянно возрастающую роль молодой научной и инженерно-технической интеллигенции. Эффективность труда молодых ученых и специалистов, активизация их деятельности по выполнению задач, поставленных XXVI съездом КПСС перед советской наукой и социалистическим производством, во многом зависят от выработки у них перспективного способа мышления, целенаправленного в решении текущих и перспективных задач коммунистического строительства.

В 1983 г. в промышленности нашей страны внедрены высокоэффективные технологические процессы, расширилось применение робототехники, освоено производство 3,7 тыс. новых видов промышленной продукции [7, 1984, 29 янв.]. В достижение научно-технических успехов внесли весомый вклад молодые ученые, конструкторы, технологи.

Выступая на Внеочередном Пленуме ЦК КПСС 13 февраля 1984 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко подчеркнул: «Новая пятилетка прежде всего должна стать началом глубоких качественных изменений в производстве, пятилеткой решающего перелома в деле интенсификации всех

отраслей нашего народного хозяйства» [4, с. 16]. Перед научно-инженерной молодежью открываются новые перспективы приложения своих профессиональных сил, общественно-политической и духовно-познавательной активности.

Серьезное беспокойство партийных, государственных и общественных органов и организаций вызывает тот факт, что «у некоторых молодых людей образованность и информированность подчас уживаются с политической наивностью, а профессиональная подготовленность — с недостаточно ответственным отношением к труду» [1, с. 67]. Общеобразовательный уровень, эрудиция и высокая степень информированности молодых ученых и специалистов не выступает гарантией от политической наивности и инфантилизма.

Условием формирования идеала коммунизма молодой советской интеллигенции является необходимость сочетания ее профессиональной подготовленности и социально-политической зрелости. Ведь молодежь подобна «сжатой пружине», направленность и эффективность действия которой в первую очередь зависят от знания перспективы коммунистического строительства. Именно молодежь удовлетворяет общественные потребности в специалистах во всех отраслях народного хозяйства, готовится «получить право хозяина и стать хозяином — настоящим, мудрым, рачительным...» [5, с. 234].

Идеал коммунизма — исторический тип общественного идеала и включает в себя научный образ совершенного коммунистического общественного устройства, понятие высшей цели коммунистического строительства и знание средств, приемов и способов деятельности для достижения этой цели.

Формирование коммунистического общественного идеала более ранних поколений социалистической интеллигенции проходило в условиях их непосредственного участия в революционной борьбе за создание, упрочение и защиту социалистического общества, а период обучения сочетался с этой борьбой либо наступал позже. Степень осознания коммунистического идеала современными молодыми учеными и специалистами зависит от правильного выбора форм и методов передачи накопленного опыта. «А человек, особенно молодой, — отметил К. У. Черненко, — нуждается в идеале, воплощающем благородство жизненных целей, идейную убежденность, трудолюбие и мужество» [3, с. 48].

Начало формирования идеала коммунизма молодой советской интеллигенции неразрывно связано с периодом учебной деятельности в школе, высших учебных заведениях, где в 1981/82 учебном году насчитывалось 5,3 млн. студентов [6, с. 201]. Недостаточный уровень абстрактно-теоретического мышления, преобладание элементов эмоционально-психического отношения к действительности, а также отсутствие революционной, боевой и трудовой закалки обуславливают у молодежи идеализированное восприятие и умоконструирование мира. Усвоению коммунистического общественного идеала в этот период свойственны известная абстрактность, романтичность, максимализм в сочетании со своеобразной критичностью и эмоциональной окраской. Отсутствие должного практического опыта при сопоставлении коммунистического идеала и социалистической действительности зачастую ведет к идеализации отдельных явлений, противоречию желаемого и действительного.

Окончание периода вузовского обучения и переход молодых ученых и специалистов к активной социальной и трудовой деятельности в новом коллективе является следующим этапом в их жизни, в течение которого они должны освоить свое положение «и экономически, и политически, и, если угодно, психологически, вырабатывая коллективистское сознание и поведение» [5, с. 235]. Происходит своеобразная переоценка ценностей, практическое сопоставление имеющихся представлений о коммунистическом идеале и его реальном воплощении, новых требований и своих возможностей. Труд, практическая деятельность, становясь первичной и главенствующей, помогает произвести корректировку более ранних идеологических представлений, приобрести необходимый опыт, исключить избыток критичности и эмоциональ-

Полученный опыт способствует научному пониманию социальной перспективы производственной деятельности, соединению молодежной энергии и энтузиазма с четкой целенаправленностью. Идеал получает качественно новое научное обоснование, теряет абстрактную форму, начинает функционировать как комплексное духовное образование — идеологическая модель коммунизма, оказывающая активное обратное воздействие на эффективность практической деятельности. Опыт придает коммунистическому идеалу реалистический характер, включая в него образ социальной формы будущего, понятие о ближайших целях и задачах, а также о конкретных способах их реализации.

Сложность социально-профессионального адаптационного периода и постоянно растущие требования к качеству знаний и профессиональной подготовке молодых специалистов приводят к некоторым издержкам в процессе формирования идеала коммунизма. Несовпадение по времени достижения социально-политической, идейной и профессиональной зрелости ведет у некоторой части молодой научно-технической интеллигенции к политической наивности, скептицизму, «житейскому» цинизму. Возникает необходимость в совершенствовании институтов шефства и наставничества и в «постузовском» образовании, что помогло бы, преодолев различного рода деформации под влиянием «жизненных» трудностей, придать коммунистическому идеалу новую теоретическую форму: обогатить его знаниями путей и средств построения коммунистического общества применительно к сфере непосредственной профессиональной и гражданской деятельности молодого специалиста. Результатом этого явились бы «люди политически зрелые, компетентные, инициативные, обладающие организаторскими способностями и чувством нового, без чего нельзя в наше время успешно руководить современным производством» [2, с. 22].

Необходимым условием механизма формирования коммунистического идеала молодой советской интеллигенции является осознание неразрывного единства общественных и своих специфических интересов, среди которых важную роль играет социально-значимый научный интерес — один из источников научно-технического прогресса. Специфические интересы молодой интеллигенции носят подчиненный характер и их реализация призвана решать задачи, выдвинутые КПСС по интенсификации научных исследований, выведению всех отраслей промышленного производства на передовые рубежи науки и техники. Процесс осознания интересов для молодых ученых и специалистов менее сложен по сравнению с другими социально-демографическими группами советской молодежи вследствие того, что им свойствен достаточно высокий уровень абстрактно-теоретического мышления, рационализм в решении профессиональных и социальных проблем как результат полученного высшего образования. Это объясняется также тем, что современное поколение советской молодежи в целом менее, чем предыдущие подвержено воздействию ряда пережитков, вредных привычек и обычаев прошлого.

Первичным материалом для осознания интересов выступают объективные социалистические общественные отношения, специфические отношения, сложившиеся в производственном коллективе, где работает молодой специалист, требования, предъявляемые обществом и профессией к его знаниям и подготовке. Осмысливая и постигая общественное и собственное бытие, молодая интеллигенция как конкретный субъект-носитель идеала формирует для себя представление о своей сущности, роли и месте в социалистическом обществе. Результат этого осмысления подтверждается практической деятельностью и выступает в качестве теоретической модели будущего общественного устройства, которое полностью удовлетворит потребности и интересы субъекта идеала. Частично осознанные интересы, недостаток опыта, непонимание социальной значимости и задач своей профессии, своего места в обществе — причины возникновения у некоторой части молодых специалистов противоречия между собственными возможностями, стремлениями и социально-профессиональными требованиями.

Формирование коммунистического идеала молодой научно-технической интеллигенции влечет за собой необходимость постоянного теоретического

анализа и оценки своих собственных достижений и результатов коммунистических преобразований. В такой оценке происходит учет требований нравственного и эстетического характера, предъявляемых к отношениям в экономической, социально-политической и духовной сферах социалистического общества, проявляется воздействие рационального и эмоционального уровней сознания. Наличие черт рационального у молодых специалистов обуславливается их принадлежностью к социальному слою интеллигенции, тогда как активность эмоций во многом определяется возрастными характеристиками, свойственными всем другим группам молодежи. Оценка, как и идеал коммунизма в целом, формируется и сознательно — в мировоззренческом отношении, и стихийно — в обыденном, повседневном сознании, где могут преобладать и отрицательные, и положительные эмоции. Лишение оценки элементов субъективности, ее конкретизация, достижение целостности и научности, логической обоснованности происходит на научно-теоретическом уровне, дающем окончательную форму идеалу. Усвоенный в такой форме идеал позволяет «освобождаться от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами» [5, с. 11].

Теоретическая и практическая деятельность молодой интеллигенции предполагает творческое решение социальных и научно-теоретических задач. Ее активное участие в изобретательстве и движении рационализаторов в 1981 г. характеризуется такими цифрами: число используемых в производстве изобретений и рационализаторских предложений составило 4 млн. 50 тыс., а экономический эффект от их внедрения — 7 млрд. р. [6, с. 87].

Формирование коммунистического общественного идеала молодых ученых и специалистов невозможно без творчества как составного компонента этого процесса. Только посредством создания абстрактных понятий и категорий, путем отвлечения от ряда факторов, подвергнутых отрицательной оценке, молодая интеллигенция может создать научное, целостное представление о коммунистическом обществе и о таком уровне науки и техники, который необходимо будет достигнуть для его построения. Роль включения творческого элемента в процесс формирования коммунистического идеала молодой интеллигенции чрезвычайно велика. Однако именно этот элемент с учетом трудностей социального и психологического характера в «переходный» от учебно-теоретической деятельности к практической период является благоприятной основой для появления идеализированных, «приглаженных» представлений об отдельных явлениях, возникновения максимализма. Отсюда с необходимостью следует тот вывод, что творчество в формировании коммунистического идеала представляет собой лишь один из многочисленных моментов познания, что идеал как образ совершенного общества в мышлении должен быть претворен в действительность и что его достижение возможно только при наличии объективных предпосылок и условий в настоящем.

Таким образом, идеал коммунизма как представление о коммунистическом общественном устройстве в мышлении, высшая цель и ориентир творческой теоретической и практической деятельности молодой научной и инженерно-технической интеллигенции выступает основой преемственности всех поколений социалистического общества. Он детерминирует целенаправленный характер усилий молодых ученых и специалистов по всестороннему развитию советской науки и техники, вооружает их методологией научных исследований, оптимизмом и верой в коммунистическое будущее.

Список литературы: 1. *Материалы XXVI съезда КПСС.* М., 1981. 223 с. 2. *Материалы ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.* М., 1982. 30 с. 3. *Материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.* М., 1983. 80 с. 4. *Материалы февральского (1984 г.) Внеочередного Пленума ЦК КПСС.* М., 1984. 32 с. 5. *Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи.* М., 1983. 320 с. 6. *СССР в цифрах в 1981 году: Краткий стат. сб.* М., 1982. 223 с. 7. *Правда.*

Поступила в редколлегию 05.03.83.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Будников И. В.</i> К вопросу о механизме воздействия политического образования на развитие общественно-политической активности рабочих	3
<i>Степико В. П.</i> Культура труда рабочего класса в условиях развитого социализма	6
<i>Зимогляд В. Я.</i> Взаимосвязь общего и регионально-особенного в социалистическом образе жизни	11
<i>Зимогляд В. Я.</i> К вопросу о выравнивании социальных различий в территориальном аспекте	17
<i>Немченко Т. Б.</i> Формирование социальной ответственности колхозного крестьянства — объективная потребность современного этапа развитого социализма	22
<i>Довбня Е. Н.</i> Природа колхозного крестьянства как основа формирования его социальных интересов	26
<i>Лычко Б. Т., Леонов А. П.</i> Усиление интеграционных процессов в сфере социальной инфраструктуры села	31
<i>Лантух А. П.</i> Система социальных функций молодой научно-технической интеллигенции	35
<i>Волошан М. М.</i> Диалектика общего, особенного и единичного в социальном облике сельскохозяйственной интеллигенции в условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции	40
<i>Жежерун В. Т.</i> Преодоление социальных различий в территориальном плане и совершенствование национальной структуры в условиях развитого социализма	49
<i>Семке Н. Н., Гончарова Е. Г.</i> Женщины как общественная группа в социальной структуре социалистического общества	55
<i>Лазаренко В. Г.</i> Некоторые аспекты влияния советского воинского коллектива на процесс становления социальной однородности общества	59
<i>Половнев С. В.</i> К вопросу о социальной зрелости личности	63
<i>Тарасова О. П.</i> Нравственная позиция студента в академической группе как показатель его нравственной активности	67
<i>Сазонов Н. И., Николаевский Н. Ф., Тарасова Л. Л.</i> Влияние воспитательного процесса на сплоченность студенческого и инженерного коллективов	71
<i>Барков В. Ю.</i> Роль коммунистического общественного идеала в становлении социальной и профессиональной зрелости молодой советской интеллигенции	77

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 259

Интеграционные процессы в социально-классовой структуре развитого социализма

Редактор *Н. И. Юркевич*

Художественный редактор *Н. В. Ивасюк*

Технический редактор *Г. П. Александрова*

Корректор *И. В. Балакирева*

Сдано в набор 31.05.84. Подп. в печать 28.08.84. БЦ 08811. Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать. 5 печ. л. 5,25 кр.-отт. 8 уч.-изд. л. Тираж 500 экз. Изд. № 1224. Зак. 890. Цена 1 р. 10 к.

Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа»

310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16. Харьковская городская типография № 16, 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16